

136⁰²

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

противъ Англійскаго магазина,

Малая Миліонная, домъ Котомина въ бель-этажѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ЗА ТРИ КНИГИ ВЪ 8-Ю ДОЛЮ ЛИСТА, ИЛИ
ШЕСТЬ КНИГЪ ВЪ 12-Ю ДОЛЮ ЛИСТА

на 1 годъ	Сер. Руб. 10	—	Коп.
на 6 мѣсяцевъ	—	6	—
на 3 мѣсяца	—	3	50
на 1 мѣсяць	—	1	50
на 1 день за сочиненіе въ двухъ томахъ	—	—	5
на 1 день за сочиненіе въ трехъ томахъ и болѣе	—	—	7½
ЗАЛОГЪ	—	7	—

Чтобы быть въ состояніи удовлетворять требова-
ніямъ этихъ абонентовъ, содержатель библиотеки при-
нужденъ поставить правиломъ: каждая книга,
удержанная болѣе ПЯТНАДЦАТИ дней у читате-
ля, считается купленною, по цѣнѣ, объявленной
въ каталогахъ.

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

108

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

СТАРША

МАЛОРОСГІЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ

И

ДОНСКАЯ.

СТАРИНА

МАЛОРОССИЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ
И
ДОНСКАЯ.

НИКОЛАЯ СЕМЕНТОВСКАГО.

Санктпетербургъ.

1846.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕННИКОВА

by
CS

Сем. С.
17.4.96

8
28955

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, октября 23 дня 1846 года.

Ценсоръ А. Очкинъ.

VI. 7.
1410.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕННИКОВА

въ типографіи П. Фишона.

СТАРИНА

МАЛОРОССІЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ И ДОНСКАЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Прежде нежели начну я рассказъ мой о старинѣ Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ, обращу мысленный взоръ

ласу, — море это заключало въ себѣ три моря: Аральское, Каспійское и Черное, и шумныя волны его раздроблялись съ одной

читателя на безмѣрныя степи, арену подвиговъ казацкихъ. Стены эти были нѣкогда двомъ обширнаго моря, и если вѣрять Пал- стороны о скалы Карпатскія, съ другой катились до перовныхъ возвышенностей Общаго Сырта. Переворотъ, о которомъ въ Исторіи

Грени осталось какое то темное предание, разорвалъ это безбрежное море и раздѣлялъ его на три моря. Оставшее равное пространство, покрытое до того водою, осушилось, и на прострѣствѣ этомъ, по безграничнымъ степямъ, прокочевало множество различныхъ народовъ оставившихъ исторію неразгаданную загадку своего происхожденія и конечной судьбы; а какъ свидѣтельство ихъ существованія и понынѣ возвышаются еще на курганахъ, разбѣянныхъ по степямъ, каменные изваянія называемыя въ народѣ «Бабами», удивляющія насъ безобразіемъ и непонятнымъ своимъ назначеніемъ.

Вотъ все что осталось отъ минувшихъ вѣковъ и народовъ. Посмотримъ же что оставилъ намъ смѣнившій ихъ народъ—Казакъ.

Въ этихъ же самыхъ мѣстахъ, въ странѣ «Казаріи» или, какъ называлъ ее Императоръ Константинъ Багрянородный исторію народа, отъ неизвестныхъ временъ является народъ, носящій имя сходное съ названіемъ страны, «Казакъ». О происхожденіи и начальной судьбѣ этого народа, ни въ лѣтописяхъ, ни въ исторіи, нѣтъ правдиваго сказанія; но истина только то, что казакъ въ X вѣкѣ существовалъ уже въ земляхъ Русскихъ — Малороссіи и далѣе по Днѣпру, Дону и Бугу.

Подобно началу исторіи всѣхъ политическихъ обществъ и исторія Казаковъ начинается появленіемъ витязей, дѣла которыхъ переживаютъ многія столѣтія, записываются въ лѣтописи и служатъ потомъ первыми страницами въ исторіи народовъ.

Первые витязи казакскіе являются въ исторіи въ тысячу пятисотомъ году: за Днѣпровскими порогами, у Запорожцевъ Елстафій Дашкевичъ, у Казаковъ, жившихъ по ею сторону Днѣпра—Предславъ Ляницкороскій.

Эти первые герои, явились уже въ то время когда соотечественники ихъ были знакомы съ гражданскимъ и политическимъ устройствомъ и имѣли отдѣльныя резиденціи, въ которыхъ жили прежде предводители казаковъ не оставившіе въ лѣтописяхъ имени своихъ. Почти въ это же самое время въ лѣтописяхъ появляются казаки Донскіе. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что происхожденіе ихъ было одинаковое съ прочими казаками и предположеніе, будто бы они составились изъ шаекъ бѣглыхъ московскихъ крестьянъ и другихъ праздно-шатавшихся людей, ошибочно.

Одно изъ этихъ братствъ казакскихъ собственно Русскіе казаки получившіе въ XVII столѣтіи названіе Малороссійскіе, а потомъ наименованы Украинцами, а земля ихъ Україною, подобно Донцамъ, признали надъ

собою владычество Русскихъ Царей и одно только Запорожье пребывало нѣсколько времени независимымъ отъ кого.

Съ самаго начала присоединенія своего къ Польшѣ, казаки Малороссійскіе начали испытывать утѣшенія и нарушенія древнихъ правъ и обычаевъ. Польскіе магнаты не хотѣли знать, что Русское рыцарство присоединилось (въ 1340 году) къ Королевству ихъ на условіяхъ: *пакта конвента, какъ равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ.*

Утѣшенія эти были такъ сильны, что Русскіе рыцари неоднократно жаловались Королямъ; случалось, что Короли подтверждали права рыцарства, даровавшаго ихъ предшественникамъ, но сеймы и магнаты вкорости же опровергали эти права и всѣми мѣрами старались казаковъ преобразовать въ своихъ вѣрнопослушныхъ, а отличію ихъ раздѣлить между собою на староства. Такія угнетенія продолжались до востановленія на Польскій престолъ Стефана Баторія.

Этотъ политикъ и полководецъ, прежде всего обратилъ вниманіе на устройство Литовскихъ завоеваній въ Русскихъ земляхъ и 20 Августа 1576 года далъ грамоту на имя Гетмана войскъ Русскихъ т. е. казачьихъ — Якова Богдана (Князя Якова Богдана Рожническаго изъ рода Ягеллонскаго).

«Взглядомъ и увагою великихъ правъ рыцарства и войскъ Русскихъ, якіи вѣны показаны, и завше оказываютъ въ оборонѣ и расширеніи общей отчизны отъ суеверствъ и извѣданныхъ претендаторовъ зарубежныхъ, и вайбарзій отъ тыхъ проклятыхъ иноземныхъ магометанцевъ и бусурманцевъ, хлопчующихъ отчизну и завертающихъ въ неволю людъ христіанскій, яко се недавно за королевство наше учинилось; але, мылостію Божескою, званельствомъ вѣрного Гетмана нашего Русскаго Богдана и войсками казакскими знатне одвернуто и одлочено; уставуемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Русскаго, аутенессорами нашими поставоленными и утверженными и, якъ изъ вѣковъ бывало, тако да пребудеть на вѣчныя времена, и да неважить никто одманяти и нарушати правъ и свободъ въ добрахъ вѣчныхъ и набытыхъ и во всякихъ маексахъ»...

Подтверждая эту грамотою права и привилегіи казаковъ Гетманскихъ, Баторій даетъ Малороссіянамъ столицу *Батурыни*, вмѣсто древней столицы казаковъ, *Черкасъ*. «Отправовати дѣла свои по привычности въ новосозданномъ гродѣ нашемъ *Батурыни*, а

якъ потреба укажетъ то и въ Черкасахъ». Запорожцы въ то же время получили подтвержденіе на владѣніе всѣми ихъ землями (Новороссійскими степями). «Столица ихъ переносится на устье Днѣпра, гдѣ владѣетъ въ него рѣка Чертомлыкъ и Подилька (нынѣ с. Кануловка, Екатеринославскаго уѣзда), древняя же резиденція Запорожцевъ находилась на *Чертомлыкѣ*.

Войска казачьи, какъ мы увидимъ ниже, получили новое устройство; гражданское управленіе совершенно преобразовалось.

Устроивъ эти рыцарскія общества казаковъ, Баторій поставилъ ихъ на ту степень политическаго значенія, которую они давно должны были занимать, но угнетаемые Поляками, оставались въ постоянномъ неурядивѣ и эти причины сами себя вредъ.

Преобразование, сдѣланное Баторіемъ усилило и умножило казачье войско и дало имъ возможность противустать сильнымъ врагамъ своимъ и защищати саблями древніе права свои и обычаи народныя, а впоследствии это преобразование послужило и къ отторженію ихъ отъ Польской республики и едва ли, если разсмотримъ ближе, не погибели самой Польши.

Умеръ Баторій (12 декабря 1586), и казаки не долго пользовались своими правами, дарованными имъ умершимъ королемъ. Опять начались отъ магнатовъ етѣшенія и угнетенія, нестерпимыя для благородной крови Русскихъ рыцарей, но рыцари наши были уже, какъ сказалъ я, въ силѣ и немедленно по нарушеніи ихъ правъ, обважили сабли, для своей защиты, а не просили уже у сейма, какъ бывало въ минувшіе годы, изъ милости, подтверженія своихъ вольностей. Первые попытки Поляковъ, поработить рыцарей Русскихъ не удались, тогда надобно было придумать имъ сильное средство и оно скоро открылось.

Папа Климентъ VIII изобрѣлъ Унію, вѣра Римско-Католическая съ Греко-Католическими обрядами. Изобрѣтеніе это придумано было съ цѣлю уничтожить въ Русскихъ земляхъ Православную вѣру; для этого въ Польшу пріѣхалъ папскій прелатъ, родомъ Полякъ Михайлъ Куинскій и началъ вводить Унію въ Малороссію. Поляки полагали, что преобразование легко совершится и мало-помалу начали вводить въ церкви Православныя обряды противныя Апостольскимъ постановленіямъ. Рыцари наши выше всего поставили для себя соблюденіе Православной вѣры, не могли хладнокровно смотрѣть на нововведенія и сначала начались просьбы, потомъ

споры съ Польскимъ духовенствомъ, а потомъ возстаніе. Православное духовенство благословило рыцарей, поборниковъ Православія на брань съ вѣру, рыцари сложили предъ алтарями свое оружіе и требовали его освятенія. Духовенство окропило сабли и книжки святою водою благословило казаковъ на святою войну и страшная месть за вѣру, какъ электрическая искра, вмигъ потрясла сердца всѣхъ рыцарей; съ освещеннымъ оружіемъ, они встали противу притѣснителей и началась страшная брань, неслыханныя кровопролитія, продолжавшіяся до шестидесяти лѣтъ.

Это были періодъ славныхъ подвиговъ Малороссійскіхъ и Запорожцевъ. Лѣтописи указываютъ намъ на казачьихъ поборниковъ православія и въ числѣ многихъ мы видимъ имена: Наливайка, Нечая, Сагайдачнаго, Павлюка, Остранину и Богдана Хмѣльницкаго конечнаго сокрушителя Уніи, это были истинные рыцари и исторія сохранила объ нихъ память навсегда.

Во время Уніи Поляки отдали Православныя церкви на откупъ жидамъ. Жиды продавали профоры и пасочные хлѣбы и взымали плату за богослуженіе и совершеніе обрядовъ христіанскихъ. Рыцари остерпенились противу жидовъ, и этимъ откупщикамъ святыхъ церквей не было пощады: казаки беруть у Поляковъ городъ и тотчасъ разставляютъ стражу вокругъ его, входятъ въ городъ и прежде всего истребляютъ жидовъ, не смотря на полъ и возрастъ. Жидовъ они рѣзали на крестъ, что называлось *карбовати*; въ отмщеніе за то, что откупщики исаали кресты мѣломъ на освещенныхъ хлѣбахъ. Въ Тарасовскую почъ (1628 году) истреблено жидовъ нѣсколько тысячъ и это совершилось въ короткое время. Казакъ говорилъ: *Се жидѣ, якъ его оставитъ живого, грѣхъ падеть на душу если не убью*. Но всѣ средства рыцарей нашихъ были бездѣйствительны. Поляки побѣждали ихъ и Унія быстро развивалась по Малороссіи, уничтожая Православіе. Малороссія была уже на краю гибели, но providѣніе бодрствовало надъ нею, оно послало ей новаго защитника — то былъ Богданъ.

Возсталъ Хмѣльницкій, разбилъ Поляковъ, отторгнулъ отъ нихъ Малороссію (Генваря 8, 1654 года), присоединилъ ее къ Россіи и шестидесяти-лѣтняя война прекратилась. Хотя и потомъ, были сраженія, но не текла кровь такими ручьями, какими текла она во время войнъ за вѣру. За тѣмъ годъ отъ году на За-

порожѣ, въ Гетманщинѣ и на Дону становилось покойнѣе, правда, Малороссіянъ часто съ оружіемъ въ рукахъ вѣзжали въ сосѣднія староства Польскія, но это были уже не походы, а скорѣе романическія прогулки, которыя довольно часто имъ удавались. Посѣщало съ тою же цѣлью границы Малороссійскія и Польское молодое дворянство и также не разъ случались жалобы на него за похищенія чернобровыхъ козачекъ. Въ свою очередь рыцари Запорожскіе и Донцы не переставали неожиданно посѣщать своихъ сосѣдей Турокъ и Татаръ, но все уже было не то, что въ прежніе годы.

На знаменахъ казачьихъ не блещли уже одноглавыя серебряныя орлы, а красовался гербъ Царя Русскаго: чернѣйшій двухглавый орелъ. Русское Правительство начало входить въ дѣла казаковъ и устанавливало во всемъ благодѣтельный порядокъ.

Измѣна Мазепы положила конечный предѣлъ своевольствамъ рыцарскимъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на всѣхъ казаковъ и началъ ихъ преобразовывать; намѣреніе его довершено Екатериною II, въ царствованіе ея

уничтожено Гетманство, Запорожскій Кошъ (1775), а съ Кошемъ исчезло и самое войско Запорожское Низовое; тогда же Донцы получили новую организацію.

Вотъ мимолетный взглядъ на историческую картину казачества. Умолкъ шумный и кровавый праздникъ рыцарей нашихъ, но славныя дѣла ихъ остались въ памяти народа, въ пѣсняхъ сложенныхъ бандуристами и записаны на листахъ лѣтописей и исторій. Это единственные памятники, передающіе намъ славныя дѣла казаковъ. Вы не найдете ни пирамиды, ни мавзолея поставленныхъ надъ прахомъ храбраго *лыцаря* во свидѣтельство правнучкамъ его славы; но среди стѣны, на безвѣстныхъ могилахъ, на которыхъ прежде стояли каменные истуканы, оставшіеся отъ предшественниковъ казачьихъ, кой гдѣ еще увидите деревянный крестъ съ бѣлымъ флагомъ, и на иномъ изъ нихъ прочтете смиренную надпись, обозначающую имя почившаго и годъ смерти. Бѣлый флагъ на крестѣ да послужитъ вамъ примѣтою, что въ могилѣ лежатъ поборникъ православія, *русскій рыцарь*, или доблестный его потомокъ.

КАЗАКИ.

Исторія пространно расскажетъ вамъ про военныя дѣла казаковъ, исчисляя всѣ убитыя какия претерпѣвали рыцари отъ Польши, за нарушеніе вѣры православной, и наконецъ представить конечную судьбу всѣхъ рыцарскихъ обществъ, по этому мы отстраняемъ отъ себя историческій рассказъ о казакахъ, ихъ судьбѣ, по представимъ вниманію читателя устройство, военныя и гражданскія права, обычаи, обряды, семейную и общественную жизнь Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ.

Всѣ вообще казаки именovali себя *славными Лыцарями*; въ грамотахъ отъ Польскихъ Королей, Царей нашихъ и другихъ державъ именовались они *Храбрыми Рыцарствомъ, вѣрными и Христолюбивыми войскоми*.

Въ Гетманщинѣ казаки составляли совершенно особенное сословіе; права этого сословія были одинаковыя съ шляхѣствомъ. Казаки выбирала Гетмановъ, Полковниковъ и Сотниковъ; судились по своимъ правамъ и законамъ отъ своихъ судей, а не отъ Польскихъ и Царскихъ воеводъ. Два казака судили третьяго. Они владѣли землею переходившею по наследству, и имѣли право выкуривать горячее, вино продавать иво, медъ и производить всякую торговлю. Штрафованный по суду

казакъ исключался изъ этого сословія, и не могъ быть принятъ на службу, а потому и не имѣлъ права голоса на выборахъ.

Казаки обязаны были имѣть собственную амуницію. Конный: лошадь добрую, сивь, (коше), сапогалъ или мушкетъ, пистолы и саблю. Пѣшіе употребляли кивчалы; оружіе получалось изъ Польши, Турціи и Швеціи. Служившіе казаки вписывались въ списокъ *регистрыли компуты*, и назывались *выборными* или *регистровыми*. Бѣдные были снаряжаемы отъ своихъ товарищей и принимали наименованіе *подпомощниковъ*. Выборные считались поголовно, подпомощники хатами (избаи), и какъ первыхъ такъ и послѣднихъ число въ сотняхъ, изъ коихъ составлялись полки, было неравное, иногда первыхъ 100, 200, а послѣднихъ до тысячи и болѣе. Во время войны казакъ получалъ жалованья по червонцу въ годъ, по кафтану тузинковому и по кожуху, а за границую отпускался фуражъ и все продовольствіе. *Лыцари* служили положенное время: пять и семь лѣтъ, потомъ имѣли право оставлять службу, что весьма рѣдко случалось и всегда продолжали ее изъ охоты и тогда назывались *товариществоми*. Товарищи предъ прочими имѣли преимущество въ годосѣ и судъ ихъ всѣми уважался. Това-

рищество занимавшее какую либо должность и потомъ оставившее ее именовалось *старщинами*.

Одежда казаковъ въ первое время была самая простая, Гетманцы не любили наряжать-

ся когда выступали на войну: шапка довольно низкая изъ овечьего мѣха съ суконнымъ верхомъ, *свита* или кобенякъ (верхняя одежда) грубаго сѣраго сукна, кафтанъ синяго сукна, поясъ шерстяной красной, за поясомъ ножъ и маленькая трубка, шальвары портянныя и суконныя, *юзювы чоботы* (сапоги изъ юфти); лѣтомъ, во время жаровъ, все это сбрасывалось въ обозъ, казакъ оставался на конѣ въ рубахѣ и шальварахъ. Одежда праздничная была не много чемъ шеголеватѣе походной. Малороссiяне подбривали голову не много выше ушей и подстригали волосы въ кружокъ, усы носили огромные, не рѣдко заходившіе за уши.

Днѣпровскіе рыцари, шизовые казаки, были безбрачны и назывались *молодцами* или *молойцами* (дѣломудренными), вѣры православной. Со времени Баторія также утверждены въ шляхетскомъ достоинствѣ, права ихъ

были почти одинаковыя съ казаками Гетманскими, кромѣ того, что они подчинялись вѣдѣмъ условіямъ общества своего, они избирали изъ среди себя Атамана Кошевого, и Куренныхъ, Судью Войскового и прочихъ

Войсковыхъ Старшинъ. Собственности своей въ куреняхъ не имѣли, но ежегодно по жребію (лѣсамъ) получали въ палаткахъ степи, и рѣчки для скотоводства, земледѣлія, заливной и рыбной ловли. Все вообще казаки назывались «товариществомъ». Въ самой Сѣчи не могли жить казаки не служившіе и женатые.

Запорожцы носили на войнѣ и на службѣ одинаковую одежду. *Камтанъ* (козья куртка), *черкеска*, съ вылетами, (разрѣзные рукава), *шальвары сафьяныя* (суконныя) яркихъ цвѣтовъ шириною до четырехъ аршинъ, поясъ шалевый—шелковый, или шерстяной, сапоги сапьяны (сафьяные) изъ русскаго или крымскаго краснаго сафьяна, и шапка *кабардинка*, вокругъ и на крестѣ обложенная галуномъ; въ праздникъ: жупанъ покроя польскаго и шапка высокая изъ барвнхъ черныхъ или сѣрыхъ смутекъ съ краснымъ шелковымъ или шерстянымъ мѣшкомъ обложеннымъ галуномъ. Даже въ походахъ носили

походы. Для отличія отъ Днѣпцовъ Запорожцы брили всю голову, оставляя на макушкѣ одинъ клокъ волосъ (*чубъ*) хохолъ по-Русски, по этому то все Украинцы и назывались отъ русскыхъ хохлами. *Чубъ* заплетался какъ коса и заворачивался за лѣвое ухо, Запорожцы называли его *оследцемъ*.

Усы также огромные, служили, какъ и оселедецъ знакомъ рыцарскаго достоинства. Эти страшные усы, которые дѣйствительно могли устрашать врага, изображались и на войсковыхъ печатахъ. Прочитайте въ византійскихъ лѣтописяхъ описаніе паружности В. К. Святослава Игоревича и вы увидите, какъ говоритъ историкъ Запорожья, лишь примаго запорожца: *Левъ* Діаковъ Калойскій пишетъ о Святославѣ: «онъ имѣлъ густыя брови, глаза голубые, плоскій носъ, бритую или стриженую бороду, густые виски по губѣ длинныя усы, голова его была голая, только веторону развивался клокъ волосъ означающій благородное происхождение».

Донскіе Казаки во время перваго появленія своего въ исторіи вели по примѣру сосѣдовъ своихъ жизнь безбрачную; но впрочемъ это не было условіемъ ихъ братства, какъ у Запорожцевъ. Потомъ они жили съ плѣвнцами своими, и многіе вступали въ бракъ по уставу церкви, но часто бросали женъ, что было дозволено. Вѣры все были православной, а пристававшихъ къ нимъ иноплемениковъ подобно, какъ дѣлали и Запорожцы крестили въ своихъ церквахъ.

«Казаки,» говоритъ одна невзданная лѣтопись; «егда воеваша турецкую и татарскую земли обогатилися зѣло, и исполнены суть довольствомъ всякаго богатства. Оружія имутъ: самопалы, сабли, обухи и списы, и досыхъ тако искусны яко найлутшій польскій гусаринъ и иѣмецкій рейтаринъ примѣрень къ нимъ быть не можетъ. Сколько конныхъ столько и иѣвшихъ и сколько въ Малой Россіи людей, столько и казаковъ. Не треба силою собирать, яки по нивыхъ чужоземныхъ странахъ творять, не треба великаго найму обѣщевати. Рѣчь старшій слово или рейментъ держашій на охотника и абія сколько треба воинства, ако трава соберется; и добре рѣченно турецкому царю, на вопросѣ его о количества казацкаго войска. *У насъ (рече) що лоза то казакъ, а где байракъ то по сто и по двести.* И все тѣ на войнѣ зѣло храбрыя. Тако бо о нихъ и пишется;

подобную одежду. Но праздничная ихъ одежда была смѣсь польской, турецкой и черкеской. Вооруженіе Запорожцевъ и Донскихъ казаковъ состояло изъ коня (ратиша), сабли (сабли), пистолей двухъ паръ, изъ конихъ пара за поясомъ, пара въ кубурахъ съдала. Черезъ плечо *черезъ* съ патронами и пулями. Ружей и пушекъ конные казаки не употребляли, а брали ихъ съ собою въ морскіе

Россы богатство веліе мають,
Хитрость и храбрость довольно знаютъ.

О которыхъ и Султанъ Турецкій изрекъ: «когда окрестные панства на мя возстають, я на оба уха сплю, а о казакахъ однимъ ухомъ слушаю. Въ мирѣ казаки никогда не живутъ, но егда въ землѣ ихъ миръ оглашенъ, то самовольно идутъ на подмогу другимъ царствамъ и малыя ради корысти великую помощь чинятъ».

И въ самомъ дѣлѣ жизнь всѣхъ вообще казаковъ въ первомъ періодѣ ихъ существованія, да и въ послѣдующихъ представляетъ частыя картины своевольныхъ набѣговъ и страшныхъ разореній пограничныхъ земель. Въ Гетманщинѣ *Охочекомошныя*, на Запорожьѣ и въ степяхъ *Гайдамаки*, на Дону *Охотники* собирались большими партиями и подъ предводительствомъ какого нибудь *ватажка*, *характерника* или *удалаго атамана*, отправлялись чрезъ степи лѣса, рѣки и горы и нежданно, какъ ястребы на гнѣздо голубиное, нападали на Польшу, Турцію и Крымъ. «Бздючи въ пустопроложныхъ степяхъ, гдѣ не имѣлось ни одной стежки (тропинки), ни слѣду какъ на морѣ, однако поманутыя ватаги, добре знаячи проходы, яко по извѣстнымъ дорогамъ, съ великимъ опасеніемъ, дабы не было гдѣ-отъ Татаръ изслѣдованія, бздили, не имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяцъ огня,

одножды въ сутки весьма скудной пищи, толокна (пшена) и сухарей толченыхъ кушанъ и конямъ ржать не допускали, будто дикіе звѣри, по тернамъ и камышамъ крылись и съ великимъ обереженіемъ пути свои розно развѣзая тернами и наки сходились; познawali же на тѣхъ степяхъ дикихъ путь свой, въ день по солнцу и кряжахъ высокихъ земныхъ и по могиламъ, ночью же по звѣздамъ и вѣтрамъ и рѣчкамъ и тако татаръ высмотрѣвши, печально нападали и съ малымъ числомъ людей великія куны разбивали.»

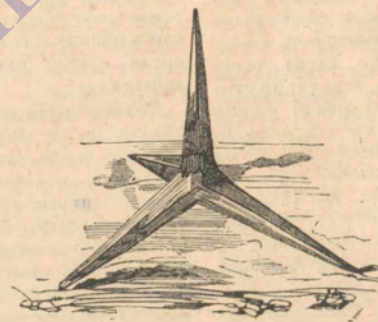
Боялись сосѣди набѣговъ казачьихъ, боялись, ибо не могли ни какими средствами предупредить ихъ нападенія и избавиться отъ разоренія; среди степи «казакъ шелъ въ травѣ съ травой ровень», войны и кони въ походѣ умѣли всѣмъ пользоваться: высокая трава, кустъ, дерево, тростникъ скрывали степныхъ пиратовъ и преслѣдователи не могли ихъ открыть.

Случалось ли на пути переправляться чрезъ широкую рѣку и казаки связывали споны изъ тростника въ видѣ плота (что называлось *салою*), плотъ этотъ привязывали веревкою къ хвосту или шеѣ лошади, на него клали ружье, шку, и одежду, а сами держась за коня пускались вилавъ.

Путеводители или вожаки бѣжали всегда впереди, они умѣли отличать на песку, при берегахъ и на травѣ въ степи слѣды не-

пріятельской конницы, легко узнавали ее число, куда прошла и кто именно, и если ожидали встрѣчи съ врагами, то на пути ихъ, среди степи покрытой травой разбрасывали въскольکو десятковъ тысячъ маленькихъ остроковечныхъ желѣзныхъ якориковъ.

партии охотниковъ и удалыхъ молодцовъ Запорожскихъ собирались на берегахъ Днѣпра и Дона. Прежде всего изъ среди себя выбирали они, вольными голосами, походныхъ атамановъ, послѣ выборовъ начиналось шумное празднество, въ Запорожьѣ на берегу

Желѣзца эти вонзались въ копыта лошадей, которые въ такомъ случаѣ не могли слѣдовать далѣе и непріятельская конница ча-

Днѣпра, а Донскіе казаки любили пировать на кладбищахъ, собираясь въ «голубиныхъ», бѣсѣдахъ поставленныхъ надъ могилами; затѣмъ

сто болѣе нежели на половину превращалась въ плохую пѣхоту и тогда на мѣстѣ погибала отъ казачьихъ сабель.

Задумали-ль казаки погулять на морѣ и

они рассказывали про отважные подвиги почившихъ и примѣромъ ихъ сами воодушевлялись.

На другой день принимались строить флотъ

или почивать старый. На Дону люди богатые, Старшины станичные и зажиточные казаки строили лодки на свой счет, снабжали отплывавшихъ въѣмъ пужнымъ, съ условіемъ, по возвращеніи изъ похода, получить часть добычи. Запорожскіе *човни*, *чайки* или *моноскилы*, Донецкія *стружки* т. е. лодки, были шириною отъ 10 до 12, а глубиною въ 12 футовъ, дно ихъ выдѣлывалось изъ «струбъ» т. е. выдолбленныхъ ввовыхъ или липовыхъ деревьевъ, которыя распиливались на двѣ равныя части и къ основанію или изъ средины прикрѣплялись ребра; а съ концовъ выгнутыя кокоры; все это обшивалось досками, до пяти аршинъ вверхъ. Длина челна постоянно увеличивалась къ верху; по сторонамъ каждой лодки привязывали снопы тростника, обхватывавшіе ихъ отъ носа до кормы. Каждая лодка устроивалась съ двумя рулями, чтобы не терять времени для поворота столь длинныхъ судовъ. На каждомъ челнѣ было отъ двадцати до тридцати гребцовъ. Въ случаѣ пужды ставилась мачта съ парусомъ. Суда эти устроивались безъ палубъ и походили на неаполитанскія скампаіи или испанскія баркелунге. Пуки тростника служили челнамъ защитою отъ пуля, а при волненіи давали имъ большую устойчивость и въ случаѣ, когда челнокъ наполнялся водою то онъ не тонувъ. Въ челнѣ помѣщались прѣсная вода, толченые сухари въ боченкахъ, сухая рыба, сушеное баранье мясо, соленая рыба и толокно, составляли пищу казаковъ въ походѣ. Водки брать не дозволялось, трезвость считалась необходимою при нападеніи на враговъ. Напавшійся казакъ, погибалъ въ волнахъ по суду атамана, въ рукахъ котораго была жизнь и смерть походнаго товарищества.

Одежда *лицарей*, во время морскихъ посковъ была самая ветхая, шальвары и рубаха обмоченная въ деготь, въ предосторожность отъ нечистоты и болѣзней, послѣднихъ впрочемъ казаки никогда не знали. Если случилось у казака полированное ружье, или блестящая сабля, то это оружіе немедленно смачивалъ казакъ разсоломъ, чтобы покрывать ржавчиной, ибо «на ясномъ желѣзѣ» говорили казаки, «играетъ вражье око». Въ челнѣ садилось отъ 60 до 100 казаковъ и помѣщалось 4 и 6 фалькоетовъ. Восемьдесятъ и сто лодокъ, построенныхъ въ двѣ недѣли, отплывали къ берегамъ Анатолиі, Булгаріи, Румелии и къ стѣнамъ Константинополя; походы подъ Азовъ и Карасовъ считались домашними походами.

Поутру передъ днемъ отплытія, казаки собирались въ церковь, на Дону въ часовнѣ, ибо тамъ до половины XVII столѣтія церквей не было. Отслуживши молебнѣ Богородицѣ, Угоднику Николаю, котораго казаки считали покровителемъ мореходцевъ, и присягнувши, что не скроютъ добычи, они выходили на площадь шировали во весь день, по утрамъ, въ день отплытія выпивши прощальную чару меда, и завязавши каждый въ рубаху немного родной земли, для того, чтобы, если достанется и на чужбинѣ умереть то съ родной землей; потомъ садились въ лодки и при грустныхъ пѣсняхъ отплывали въ море, гдѣ какъ и среди степи, путь узнавали по солнцу и звѣздамъ.

Челны плыли такъ тѣсно, что едва не задевали другъ друга. Флагъ атаманскій развѣвался всегда впереди. Турки и Татары старались предупредить нападенія рыцарей, но хитрые и опытные корсары, всегда обманывали стражу турецкую и въ самое короткое время, по выходѣ изъ родины, причаливали къ берегамъ Анатолиі и оставивъ на каждой лодкѣ по два караульныхъ, сами вооруженные ружьями, дѣлали вылазку и нападая неожиданно, легко и почти безъ сопротивленія брали города, грабили и жгли все, что попадало въ ихъ руки и нагруживши флотъ своей добычею отплывали далѣе или возвращались на родину.

Если на пути казаки открывали турецкій корабль, то немедленно снимали всѣ мачты на флотъ своею, замѣчали направленіе вѣтра, становились противъ солнца и за часъ до захожденія, на всѣхъ веслахъ подплывали къ кораблю, на мило, чтобы не упустить его во время ночи изъ виду. Туркамъ не возможно было замѣтить казакіе челны, возвышавшіеся надъ моремъ не болѣе двухъ аршинъ.

Въ полночь, по данному сигналу, наши враты валетали на корабль, бросались въ abordажъ и сбѣжившіе съ судномъ, въ мгновеніе ока занимали его; сопротивленіе врага ни къ чему не служило, просьба о пощадѣ не принималась и казаки, забравъ золото, серебро и прочіе товары, нужные имъ, пробивали дыры въ корабль и опускали его со всѣмъ экипажемъ ко дну морскому. На возвратномъ пути казаковъ, Турки усиливали стражу и навѣрное полагали разбить и потопить всѣ ихъ суда. Казаки не обращали на это вниманія и если не въ силахъ были преодолѣть враговъ, то, Запорожцы, перетаскивали челны свои чрезъ долину, лежащую въ четырехъ миляхъ ниже Очакова и мѣстами покрытую водою на

полъ аршина и болѣе. Чрезъ три дни флотъ являлся на Дибирѣ и казаки спокойно продолжали путь съ пѣснями, въ которыхъ осмѣивали бдительность турецкой стражи.

Если же случалось казакамъ узнавать, что впереди ожидаетъ ихъ многочисленный неприятель и они не могли укрыться отъ него, то немедленно причаливали къ ближайшему берегу, входили въ устья рѣкъ и въ камышахъ и кустахъ затопляли суда свои, а сами разсыпались; но чуть только опасность исчезала, они вновь собирались къ своимъ затопленнымъ челнамъ, вытаскивали изъ нихъ воду и опять пускались въ путь. Нерѣдко впрочемъ претерѣвывали и они пораженія отъ Турокъ, но эти пораженія случались гораздо рѣже въ сравненіи съ счастливыми ихъ походами.

Такие подвиги «лицарей» нашихъ могли бы почитаться не только преувеличенными, но даже неправдоподобными, если бы сохранившіеся факты не удостовѣрили насъ въ этомъ. Извѣстно, что въ 1696 году, Петръ Великій на Азовскомъ морѣ донскими лодками взялъ abordажемъ два линейныхъ турецкихъ корабля. Казаки безпретно плыли на челнахъ своихъ у самыхъ стѣнъ Азовской крѣпости, гдѣ всегда стояли турецкія галеры и другія военные суда и переходили «бомъ», укрѣпленный тремя желѣзными цѣпями, во всю ширину рѣки и съ обоихъ сторонъ защищаемый перекрестнымъ картечнымъ огнемъ.

Испанскіе реалы, Арабскіе цехины, оружіе, шали, парчи, шелковыя и бумажныя ткани, сукна и другіе драгоценные товары были главною добычею казаковъ.

Лицари выходили въ море послѣ Иванова дня и возвращались въ первыхъ числахъ августа, впрочемъ срокъ этотъ часто взмѣнялся смотря по времени и обстоятельствамъ.

Торжественная была встрѣча возвратившимся изъ похода: войсковыя знамена развѣвались у пристани, и въ честь *лицарей* палили изъ пушекъ. Духовенство встрѣчало ихъ съ крестами и корогвами (хоругвями), и провожали въ церковь; казаки служили благодарственное молебствіе, послѣ чего на площади *дуванъ дуванчили*—дѣлили добычу и шировали нѣсколько дней сряду. Удачу и неудачу въ походѣ приписывали воли Божіей.

Для доказательства, какъ важнымъ считалось у Запорожцевъ бытъ хорошимъ и отважнымъ пловцемъ, я приведу слова Болана: «у казаковъ есть обычай принимать въ свои курени только того, который переплывалъ всѣ Дибровскіе пороги, противъ теченія.»

Пороги эти возвышались надъ водою отъ трехъ до четырехъ аршинъ и болѣе.

Соединяя съ умомъ хитрымъ и острымъ, безпечность, щедрость и безкорыстіе, всѣ вообще казаки страстно любили свободу; смерть предпочиталась рабству и потому *лицари* мало дорожили жизнью; любимую ихъ поговоркою было: *сегодня пашъ а завтра пропавъ*.

Непостоянство, легкомысліе, отважность а у Запорожцевъ и Донцовъ хвастовство, были главныя и отличительныя черты характера каждаго казака; злую годину — черныи день, казакъ переносилъ безропотно, *хвортуну долю несчастливу провести казаку, акъ хлебнуть гирькой горилочки чарку*. Защищеніе православія, было святою обязанностью рыцарей нашихъ:

Въ 1657 году, верховный визирь Кара-Мустафа выигралъ побѣду у Тясмина и началъ рубить казаковъ, онъ хотѣлъ пощадить двухъ родныхъ братьевъ, красивыхъ молодцовъ и чрезъ переводчика сказалъ, что жизнь будетъ дарована имъ, если отречутся отъ христіанской вѣры, старшій началъ упрекать переводчика въ томъ, что онъ будучи самъ христіяниномъ уговаривалъ ихъ на богоотступничество. *На, мою голову рубай!* сказалъ старшій и протянулъ шею, ему отрубили голову! *Э, коли дило уже дождитъ до святой спры, то рубай, за одно и мою голову!* сказалъ младшій, палачъ отрубилъ голову и второму брату. Любовь къ родителямъ была также велика, къ женамъ вообще слаба; Сагайдачный промѣнялъ *жизнку* (жену) на тютюнъ да люльку (на табакъ и трубку). Донцы любили часто перемѣнять жень. Запорожцы не могли жениться, за несохраненіе цѣломудрія, особенно въ Сѣчи, Запорожцы могъ лишиться жизни. Любили музыку и пѣніе и съ страстью слушали думы пѣтлы бандуристами, въ которыхъ воспѣвались рыцарскіе подвиги. Любили пошировать, подѣ часъ и *выпить чарочку, для веселости*, но пьяницами никогда не были, какъ показываютъ нѣкоторые историки не вишавшіе въ казакій бытъ.

Малороссійскіе казаки искони считались по околицамъ изъ одного селенія въ жилищахъ своихъ, другіе по куренямъ, которые были не то что курени запорожскіе, эти мы опишемъ ниже, но простыя хаты, мазанки съ незатѣливою утварью, за то всегда чистыя и опрятныя.

Курени составляли селенія; жившіе въ куреняхъ казаки назывались *шляхтою курен-*

ною; жившіе въ селеніяхъ или околицяхъ, телями куреней назывались *Куренными Атаманами*. Нѣсколько куреней считалось *сот-*

товариществомъ т. е. казаками выслушавшимъ положенный срокъ, а избранные правилию, нѣсколько сотенъ *постомъ*. Атаманы были въ сотняхъ и повѣтахъ, отъ со-

тенныхъ зависѣли *куренные*, а *постповые атаманы* управляли *сотенными*. За службой военной наблюдали Хорунжіе, которые были въ сотнѣ и повѣтѣ, они хранили знамена и значки войсковые. По повѣсткѣ хорунжихъ казаки изъ куреней собирались на сборное мѣсто, которое въ старыя годы было или въ Бѣлыхъ Межахъ, гдѣ нынѣ нѣмецкія колоніи, въ Черниговской губерніи, между Бораною, Конотопомъ и Нѣжиномъ или въ Крыловѣ на Днѣпрѣ, а въ послѣдствіи въ Черкасахъ, Чигиринѣ, Переяславлѣ, Батуринѣ и въ другихъ мѣстахъ. По сборѣ всего войска казачьяго начинались *рады* или выборы, *вольными голосами*, старшинъ подковыхъ. Избранные чины оставались при должностяхъ до окончанія похода, потомъ обращались въ первобытное состояніе и именовались уже *Товарищами*.

Запорожскіе казаки раздѣлялись по куренямъ. Курени были въ самой *Сѣчи*, числомъ 38. Сѣчевыя курени дѣлились изъ рубленнаго дѣса, которыми *Великій Лугъ*, т. е. низменные берега рѣкъ, имъ изобилывалъ. Въ каждомъ куренѣ свободно помѣщалось до 600 казаковъ, строились безъ великихъ перегородковъ, какъ пространныя маежи; вокругъ стѣвъ стояли дубовыя столы, а у столы низкія скамьи. Почетное мѣсто подъ иконами было для куреннаго атамана. Передъ образами висѣли панцикли и лампады, по угламъ стояли чечки (грубы) изразцовыя, а въ особомъ отдѣленіи кухня, гдѣ приготовлялась пища для цѣлаго куреня. Главное мѣсто сбора запорожскихъ рыцарей именовалось *Косемъ*, находившимся въ *Сѣчи*—столицѣ войсковой, которая была ни что иное, какъ укрѣпленный городокъ, окруженный валомъ, и полицадомъ, на валу стояли пушки. На пространный площади находились курени, сходявшіеся однимъ концомъ вмѣстѣ, какъ радіусы къ центру. За этимъ центромъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ *Косевого Атамана*, (главнаго предводителя Запорожцевъ), называлось *Палацкою*, въ палацкѣ была соборная церковь, во имя Покрова Божіей Матери; дома старшинъ войсковыхъ и прочія строения; на противоположной сторонѣ *Сѣчи* былъ устроенъ базаръ, гдѣ всякій курень имѣлъ свои лавки.

Донскіе казаки жили въ городахъ или станицахъ, которыхъ въ царствованіе Петра Великаго считалось 121, раздѣлявшихъ между болотами и лѣсами, начиная отъ устья р. Аксай по правому берегу Дона до границъ Во-

ровежской губерніи. Городки эти состояли изъ шалашей и землянокъ, наскоро построенныхъ, ихъ обносили плетнемъ, обшивавшимъ терномъ съ присыпаннымъ валомъ. Такая непрочная и неудобная постройка жилищъ казаковъ имѣла ту цѣль, что при разореніи врагами станицъ Доны въ недѣлю выстраивали себѣ новыя. Весною Доны собирались изъ городковъ въ *Раздоры*, а потомъ въ *Черкасы*; близъ города располагались таборомъ и охраняли свою столицу и отсюда по общему согласію подъ предводительствомъ старшинъ, отправлялись казаки для походовъ въ Крымъ, къ Ногаямъ или подъ Азовъ.

Ожидая ежечасно нападенія враговъ, казаки по границамъ земель своихъ отъ Поляковъ, Татаръ и Ногаевъ, содержали строгіе караулы; они знали, что имѣли дѣло съ подобными себѣ удайцами, также хорошо владѣвшими оружіемъ, такими же набѣдниками, хищниками и хитрецами и по этому не дремали стоя на стражѣ противъ мусульманъ.

По лѣвой сторонѣ Днѣпра, начиная отъ сѣверо-восточной гетманской стороны, отъ устья р. Орели, до Колеской рѣчки, на Крымской границѣ у самаго берега Днѣпра, построены были *радуги*, по словамъ запорожца, радуги были обширныя двори, обнесенныя плетнемъ, а среди двора навѣсы для лошадей, передъ дворомъ возвышалась самая *радуга*: пространные и довольно высокае строеніе, въ родѣ куреня сѣчеваго, въ немъ жили Запорожцы, содержавшіе караулы. Строеніе это покрыто было обыкновеннымъ тесомъ, а въ нивыхъ мѣстахъ и камышемъ. Въ каждомъ радугѣ находилось караульныхъ казаковъ 50 человекъ, подъ командою Асауза; они сѣялись ежегодно. Въ четверть версты отъ радуга, на холмѣ или на какомъ нибудь другомъ высокомъ мѣстѣ находились *фигуры*, они строились изъ двадцати бочекъ смоленыхъ, въ основаніи ставили кругомъ шесть бочекъ, плотно одну подлѣ другой, такъ чтобы въ срединѣ круга было пустое мѣсто, кругъ этотъ связывали крѣпко смоляными канатами. Должно замѣтить, что всѣ бочки имѣли только нижнее дно. На шести бочкахъ ставили пять бочекъ, и связывали такъ точно, какъ и первыя шесть, третій рядъ состоялъ изъ трехъ, а четвертый изъ двухъ бочекъ, на самомъ верху ставили одну бочку, безъ верхняго и нижняго дна и прикрывали верхъ соломою, въ этой бочкѣ сдѣлана была перекладина и къ ней привязывалась длинная веревка, оба конца ея лежали на землѣ; одинъ

конецъ веревки висѣлъ на дворѣ, свушевъ по фигурѣ свободно, другой былъ проведенъ

пакли вываренной въ селитрѣ. При каждой фигурѣ стояли на караулѣ по два, а ночью по

внутри фигуры; къ сему послѣднему прикрѣп-
лялась проволока съ большимъ крюкомъ

три в болѣе часовыхъ; прочіе казаки дѣлали
разъѣзды, раздѣляясь на отряды изъ пяти

или десяти человекъ состоявшіе. Разъѣзды производились между радугами и на стенахъ, гдѣ занимались полевыми работами, а иные, говоритъ запорожець, «пробѣжали до самой границы и высматривали непріятеля, съ которой стороны покажется... Бывало только наши отряды и бекеты, увидятъ гдѣ нибудь «орду», приближавшуюся къ предѣламъ Запорожскимъ или Гетманскимъ, тотчасъ казаки скачутъ къ ближнимъ радугамъ и дѣла-

пасу, собирались въ одно мѣсто, сражались съ непріятелемъ, побѣждали и выгоняли изъ своихъ предѣловъ.»

Надобно замѣтить, что «Бекетовые казаки» т. е. пикетные, выѣзжали на курганы наблюдать, не покажутся ли гдѣ непріятельскія Ногайскія шайки, всегда не болѣе какъ одинъ всадникъ, для того, дабы народъ Запорожскій и Гетманскій, работавшій въ степяхъ, могъ отличить казаковъ отъ непріятелей,

ють тревогу, что непріятели близко; тогда уже Асаулъ скачетъ съ казаками къ фигурѣ и зажигаетъ ее посредствомъ веревки. Когда фигура загорится, то и прочіимъ радугамъ даютъ чрезъ это знать, и такъ въ одно время и въ одинъ почти день все фигуры по радугамъ загорятся и все жители окрестныхъ мѣстъ, въ стенахъ, дѣсахъ и по плавнямъ, занимающіеся разными работами, могли уходить со скотомъ своимъ въ слободы и спасать жизнь свою, а потомъ уже и все полки Запорожскіе, стоявшіе по палаткамъ для за-

которые по обыкновению выѣзжали на высокія могилы по шести и десяти человекъ вмѣстѣ и осматривали, гдѣ находились люди и стада, тогда напали на работавшихъ, отбивали скотъ, убивали людей, а женщинъ и небольшое число казаковъ вводили въ плѣнъ.

На Дону во время общей тревоги, казаки собирались въ одинъ болѣе укрѣпленный городокъ и если могли, защищались въ немъ отъ враговъ; гдѣ бы ни появлялся врагъ вездѣ находилъ отъ казаковъ храброе сопротивление; посильные скакали во все стороны и

разносили вѣсть объ опасности, тогда станичны Асаулы, схватив знамена, неслись съ ними по улицамъ, верѣдко сзывая Атамановъ и храбрыхъ казаковъ на поражение враговъ. Вѣстовая пушка и колоколь подавали знакъ къ тревогѣ. Семейства со веѣми пожитками немедленно убиралась изъ станицы переговляя скотъ и табуны на острова или скрывались въ лѣсахъ и болотахъ; но чуть миновалась опасность, порядокъ, спокойствіе и веселость по прежнему возвращались въ станицы.

Нельзя не замѣтить ошибочнаго мнѣнія многихъ писателей, утверждающихъ, что казачья войска не имѣли должнаго устройства, въ полкахъ и на войнѣ не наблюдали никакого порядка. Казаки знали правильно военное дѣло, иначе они не могли бы противустать столь сильнымъ врагамъ каковы были Польша, войска которыхъ всегда отличались пренепроднымъ устройствомъ.

Справедливо, что казаки любили наѣзды и при опасности разсыпались въ разныя сто-

роны, но не забудемъ, что наѣзды могли производить нѣсколько сотъ человѣкъ, а не тысячи. Полки выступаютъ въ походъ въ порядкѣ, всегда по три казака въ рядъ, начальники ѣхали по своимъ мѣстамъ, впереди играла музыка а за нею слѣдовала *полкова корова*, знамена и значки сотенные по сотнямъ. При встрѣчѣ съ неприятелемъ, въ необходимыхъ случаяхъ строились въ колонну, что называлось *итти согаюю*: вмѣсто каре строились *втриангуль* (въ трехъ-угольникъ), по угламъ ставили пушки, въ срединѣ по-

мѣщались знамена и старшины, строиться во фронтъ называлось, становиться въ *лаву*, строй въ три шеренги *батова*, взводъ *кищей*, вылазка и перестрѣлка называлась *шермицеры*.

Ставоились таборомъ (лагерь), раскидывали на воткнутой въ землю пикѣ, если это не надолго, шатры, въ срединѣ коихъ находилась палатка главнаго предводителя, а вокругъ прочихъ старшинъ. Таборъ со веѣхъ сторонъ обставлялся возами, между которыми

помѣщались пушки. Это было степное укрѣпленіе лагеря; при входѣ въ палатку гетмана или атамана ставились бунчуки.

Устройство малороссійскихъ казачьихъ полковъ началось со времени пріятія булавъ Княземъ Евстаѣемъ Рожинскимъ (1515), оны раздѣлялъ окольныхъ и куренныхъ казаковъ на *полки*; каждому полку давалъ въ резиденцію городъ, назвавъ по его имени и самый полкъ. Тогдашніе полки состояли до двухъ тысячъ человѣкъ. Главными начальниками полковъ названы *полковники*; полки раздѣлялись по сотнямъ, — *сотнями* командовали *Сотники*, подчиненные полковнику. Эти чины избирались товариществомъ и казаками и оставались уже въ чинахъ своихъ на всю жизнь.

Учрежденные Рожинскимъ двадцать полковъ, Стефанъ Баторій свелъ на десять, чрезъ это самое пространство землѣ, занимаемое полкомъ увеличилось и полки Баторія составляли уже не повѣты, какъ прежде, а цѣлыя области.

Въ каждомъ полку, главный городъ, мѣсто-пробываніе полковника, былъ укрѣпленъ валомъ, ровомъ, полсадомъ, а внутри самаго города находился *замокъ*; зданіе сложное изъ дубовыхъ бревенъ съ четырьмя грубо срубленными башнями по угламъ, и пятой со стороны главнаго подъѣзда, надъ воротами. Замки огораживались частоколомъ, за коимъ на валу стояли пушки; во время осады въ замкѣ хранились все богатства полковаго города. Съ этого времени при постройкѣ въ полковыхъ городахъ крѣпостей, устраивали подземные ходы—тайники, служившіе для выхода къ рѣкѣ, и для спасенія осажденныхъ въ случаѣ необходимости. Эти проходы и доселѣ еще существуютъ во многихъ бывшихъ полковыхъ городахъ. Болѣе подробное описаніе городовыхъ укрѣпленій, читатели найдутъ въ другомъ сочиненіи, главный предметъ котораго будетъ состоять въ описаніи веѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ и памятниковъ сохранившихся въ Малороссіи, на Закарпатіи и Дону.

Не смотря на страшныя притѣсенія казачьихъ во время уни, которая дѣйствовала въ Малороссіи, какъ инквизиція на западѣ, войска казаки пребывали постоянно въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ имъ Баторій, число полковъ оставалось то же самое, хотя впрочемъ число воиновъ иногда значительно уменьшалось. Обнародованія сеймовъ, что веѣ права и избирательства казаковъ уничтожаются, что казакъ долженъ быть рав-

нымъ каждому крестьянину, что регистры казаки не будутъ имѣть предводителя, избранныя вольными голосами, а подчинятся польскимъ комиссарамъ, ни къ чему не служили, *лицари* права свои защищали саблями и на подобныя постанавленія даже вниманія не обращали: *Мы докажемъ ляхамъ нечестивымъ права свои саблями!* и доказали, когда явился среди нихъ Богданъ Хмѣльницкій.

Любопытно читать переписку польскихъ магнатовъ, бывшихъ въ походѣ противъ Хмѣльницкаго, къ сенаторамъ и другимъ важнымъ лицамъ. Воевода Брацлавскій Кисель въ письмѣ своемъ отъ 31 мая, 1648 года, къ архіепископу Гнѣзненскому, между прочемъ пишетъ: «Отечество наше, непобѣдимое и могущественнѣйшимъ Турецкимъ Султаномъ и многими другими мовархами, уничтожено однимъ казакomъ».

Распространя славу и величіе Польши Хмѣльницкій, отторгнувъ отъ нее Малороссію и занявъ устройство ея; прежде всего оны обратилъ вниманіе на военныя силы, въ которыхъ имѣлъ тогда нужду и для увеличенія числа войска къ десяти полкамъ, учрежденнымъ Баторіемъ, прибавилъ еще пять. Число регистровыхъ казаковъ было у него болѣе сорока тысячъ, а по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, положено было содержать регистровыхъ казаковъ шестьдесятъ тысячъ, *охочекомоннаго* т. е. добровольнаго казачества безъ числа.

Дабы прекратить навсегда незаконное присвоеніе казачаго достоинства, которое какъ видѣли мы, равнялось шляхетскому, Гетманъ произвелъ во всей Малороссіи *побилитацию*, эта побилитация была нечто иное, какъ пересмотръ правъ каждаго искавшаго казачества. Побилитации подверглись свободные жители, войсковые и городовые обыватели и веѣ прочіе претендовавшіе на казачье достоинство. Разбирательство правъ пронеходило довольно строго. Веѣ мобилированные или произведенные въ казаки были писаны въ комуты (регистры) и тогда же приведены къ присягѣ.

Раздѣленіе и устройство, учрежденное Богданомъ оставалось долгое время; Скоропадскій же по примѣру Баторія изъ пятнадцати малороссійскихъ полковъ, учредилъ десять и тогда полковыми городами назначены: Стародубъ, Лубы, Прилуки, Галичъ, Черниговъ, Миргородъ, Переяславъ, Нѣжинъ, Кіевъ и Полтава.

Полки Малороссійскіе преобразованы бы-

ли по уничтоженіи Гетманства въ карбинерные.

Во время войнъ Богдана съ польскою республикою, казаки жившіе на границахъ смежныхъ съ Польшею, претерпѣвали отъ польской шляхты, чрезвычайныя угнетенія и не смотря на то, что Гайдамаки досаждали пограничнымъ старостамъ, польская шляхта все не переставала набѣжать на границы Гетманщины, грабила, жгла селенія находившіяся между рѣками Стыремъ, Случью, Сожемъ и Припетью, и дѣлала страшныя безчестія съ казаками. Казакамъ пришлось спасаться отъ Поляковъ и они, собравъ все свое достояніе, цѣлыми селеніями выѣзжали въ глубь Малороссіи и проѣхавъ Гетманщину, поселились на свободныхъ, ни кѣмъ не занятыхъ земляхъ, послѣ татарскихъ набѣговъ, и первыя поселенія свои называли «слободами», слободы эти расположены были по берегамъ Дона, недалеко отъ Рыбиска, и по рѣкамъ Харьковъ, Ворскла и другимъ, но и здѣсь часто посѣщали ихъ татарскіе набѣдники: слобожане принуждены были укрѣпить свои слободы, сдѣлать около нихъ насыпи, иныя обнести частоколомъ, заставить пушками и такимъ образомъ слободы преобразовать въ городки, а изъ самихъ себя учредить постоянное войско.

Первыя укрѣпленныя слободы были: Харьковъ, Ахтырка и Сумы; къ нимъ причислены остальные села, мѣстечки и деревни. По этимъ тремъ городамъ наименованы первые три слободскіе полка: Харьковской, Ахтырской и Сумской. Харьковскій Полковникъ Донецъ, построилъ городъ Изюмъ и тогда обширный Харьковскій полкъ былъ раздѣленъ на Изюмскій и Харьковскій.

Къ названію: *Слободскіе полки* прибавлено *Украинскіе*, какъ находившіеся на границѣ Малороссіи. Права слободскихъ казаковъ были вначалѣ одинаковы съ правами Гетманскихъ казаковъ; они находились подъ непосредственною властію Гетмана, но послѣ Самуиловича Слободско-Украинскіе полковники вздумали, каждый изъ нихъ сдѣлаться независимымъ правителемъ въ своемъ полку, и съ помощію князя Голицына успѣли отдѣлиться отъ Гетмана и получили каждый изъ нихъ особенныя права.

Исключая полковъ выборныхъ или регистровыхъ и охочкомонныхъ или компанейскихъ, которые часто состояли изъ вольнонаемныхъ воиновъ, существовали въ Гетманщинѣ еще полки *Сердюцкіе*; въ лѣтонисяхъ объ нихъ въ первый разъ упоминается въ 1674 году. Войска эти были учреждены Дорошенкомъ изъ разныхъ свободныхъ людей.

Мазепа учредилъ три полка Сердюковъ, они жили въ его столицѣ Батурыйѣ и занимали въ дворцахъ Гетманскихъ караулы и во время выѣздовъ Гетмана и торжествъ сохраняли порядокъ въ народѣ. По словамъ Конискаго, Сердюки были ангелы-хранители Мазепы, духами, исполнявшими самыя мановенія Гетманскія. Горе человѣку попадавшему въ ихъ руки; лучшіе чиновники содрогались увидѣвъ у себя въ домѣ кого либо изъ нихъ гвардейцевъ; чернью они играли какъ мячемъ.

Кромѣ Сердюковъ, въ дворцахъ Гетманскихъ, въ генеральной войсковой канцеляріи и во всѣхъ мѣстахъ гдѣ слѣдовало, содержала караулъ пѣхотная рота, называвшаяся *Жолдтской ротой*, рядовые были подчинены Хоруажему и Асауламъ. Одежда ихъ состояла изъ верхняго кафтана синяго сукна, съ краснымъ откиднымъ воротникомъ и такими же обшлагами, подкафтанья краснаго также суконнаго, шальварь яркаго цвѣта по большей части свѣтло-зеленыхъ или оранжевыхъ и черной высокой мѣховой шапки съ краснымъ верхомъ. Когда жолдаты стояли на *чатахъ*, т. е. въ караулѣ, то цѣлъ при себѣ келья, — бердышъ — аллебарда состоящая изъ топора и молота — иногда конь а иногда обнаженную саблю.

Въ 1763 году, послѣдній изъ Гетмановъ графъ Разумовскій установилъ, чтобы казаки во всѣхъ полкахъ носили одинаковую одежду. Не длинный верхній суконный жупанъ (кафтанъ) темносиній съ красными отворотами и такими же обшлагами, а по краямъ на поляхъ внизу у краснаго сукна узенькая опушка; полукафтанье бѣлое суконное и шальвары бѣлые также суконныя; кушакъ (поясъ) красный стамедовый; шапка польская низкая, разноцвѣтная въ каждомъ полку, съ чернымъ овчиннымъ околышемъ.

ПРЕДВОДИТЕЛИ КАЗАКОВЪ.

(П А Н С Т В О .)

Мы замѣтили выше, что въ стародавнѣе годы русское рыцарство, задумавъ выступить въ походъ, собирался со всѣхъ околнѣ и куреней въ одно мѣсто, гдѣ совѣтовались или рядились (отъ этого произошло и слово рада, совѣтъ казаковъ), куда выступить

войску и избирали изъ среди себя старшинъ предводителей, этимъ избраннымъ они представляли надъ собою полную власть. Замѣтимъ, что «избирательная система» была главная и неизмѣнная основа устройства всѣхъ трехъ казачьихъ обществъ.

Всѣ вообще чины и званія низоваго войска были избирательныя и временныя. Въ Гетманщинѣ до Рожняскаго, старшины войсковые избирались на время походное а потомъ обращались въ первобытное состояніе. Рожняскій ввелъ въ обыкновеніе, чтобы одинъ разъ избранные оставались при урядахъ своихъ до самой смерти и это постановленіе не измѣнялось уже до самаго послѣдняго преобразования Малороссіи. Въ войскѣ Запорож-

скомъ чины избирались на одинъ годъ и выборы происходили всегда въ 1-й день января. Донцы не опредѣляли времени службы своимъ войсковымъ старшинамъ, но и у нихъ также ежегодно собирался «войсковой кругъ» всѣ чины и народъ, та же рада, и выбирали старшинъ; какъ у Запорожцевъ, и у Донцовъ, любимые народомъ, старшины управляли нѣсколько лѣтъ сразу, а иногда и до смерти. Такихъ примѣровъ очень много на Запорожьѣ: Сѣрко, Гордѣенко, Малышевичъ и Калишевскій, который почти 10 лѣтъ сразу былъ Кошевымъ Атаманомъ. По смѣнѣ же старшинъ, обращались они въ прежнее состояніе, и въ свою очередь отправляли службу рядоваго казака.

ЯСНЕВЕЛЬМОЖНЫЙ ПАНЪ ГЕТМАНЪ.

Первый надъ всѣми казакъ въ Гетманщинѣ именовался Ясневельможнымъ Паномъ Гетманомъ, власть и право его были королев-

скія, не смотря на то что Гетманщина всегда находилась подъ властію въ началѣ Литвы, потомъ Польши и наконецъ Россіи. Власть

Атамана Кошевого, первого казака низового войска и *Войскового Атамана*, старшаго отъ всѣхъ казаковъ на Дону, была такъ же обширна, но первый изъ нихъ всегда почти признавалъ власть надъ собою Гетмана, а второй зависѣлъ отъ русскаго правительства.

До Рожническаго, Гетманы были только предводителями казаковъ на войнѣ, но внутреннее управление краемъ были не въ ихъ власти. Рожнискій первый входитъ въ права свои и становится полнымъ Господаремъ земли Малороссійской, повелителемъ всѣхъ сословій и верховнымъ судьей народа, и съ этого времени Гетманъ имѣлъ власть казнить и даровать жизнь преступнику; утверждалъ выборы войсковыхъ чиновъ и по своей волѣ раздавалъ деревни и земли; чеканилъ монету, принималъ пословъ и велъ переписку съ державными особами не отдавая ни кому никакого отчета; объявлялъ войну и подписывалъ миръ. Столь великая власть Гетмана ограничивалась тѣмъ, что за преступленіе его судили казаки и каждый казакъ регистровый имѣлъ одинаковый голосъ съ старшиною; по суду рыцарства Гетманъ за преступленіе могъ лишиться булавы, быть заключенъ въ тюрьму или въ другое мѣсто и даже казненъ. Отъ Богдана Хмельницкаго Гетмана за преступленія судилъ Царь.

Часто во время войны поляковъ съ казаками, постановленія сеймовъ и сами Короли старались ограничить власть Гетмана, но покая побѣда казаковъ надъ ляхами заставляла и сеймы и короля подтверждать всѣ стародавнія права рыцарства русскаго и еще даровать новыя и вновь при первомъ удобномъ же случаѣ уничтожать ихъ. Не взирая на все это Гетманы избранные вольными голосами рыцарства всегда пользовались всѣми своими правами. Во время войны за вѣру, когда казаки были на краю гибели и власть Гетмана умалилась, лучше сказать, совершенно уничтожилась ибо и настоящихъ Гетмановъ уже не существовало, являлись предводители посѣвшие наименованіе Гетмановъ, но эти предводители почти ежедневно смѣнялись ибо не были избираемы цѣлымъ рыцарствомъ, а только малымъ числомъ казаковъ. Въ такомъ положеніи было Гетманство до того времени пока не возсталъ противъ польской республики, колоссальный герой украинны Богданъ Хмельницкій. Увѣнчанный полною побѣдою надъ врагами вѣры и отчизны онъ единогласно своими и Запорожскими казаками 15 октября 1647 года, былъ провозглашенъ Гетма-

номъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, и всѣ давнишнія права Гетмановъ вновь подтверждаются Польшею; но Богданъ не нуждался уже въ покровительствѣ республики и булаву свою преклонилъ къ стовамъ Православнаго Русскаго Царя, котораго, хотя казаки будучи присоединенные къ Польшѣ и не принадлежали, но всегда считали его за законнаго своего Государя и только о томъ и помышляли, чтобы подпасть подъ его высокую руку, и Царь принялъ ихъ и подтвердилъ всѣ древнія права русскаго рыцарства, и въ томъ числѣ подписалъ и шестую статью, въ коей сказано: что въ случаѣ смерти Гетмана, казаки вольными голосами, изъ среди себя избирають поваго Гетмана и его Царское Величество не въ кручину было, повеже тотъ давній обычай войсковой.

По смерти Богдана, власть Гетманская начала мало по малу ограничиваться; въ Гетманство Юрія, сына Богдана въ Малороссійскіе города: Кіевъ, Переяславъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Брацлавъ и Умань присланы были русскіе воеводы и власть ихъ надъ Малороссіянами была довольно велика; въ Гетманство Брюховецкаго она еще болѣе уменьшилась и, какъ сказано въ московскихъ статьяхъ Брюховецкаго — *чтобъ лепо было всему свѣту, что Монархъ а не Гетманъ землю владѣеть*, то всякіе налоги и подати наложенные на Малороссіянъ Гетманъ погодно въ казну государеву собираеть.

Число воеводъ увеличено противъ прежняго; они появились уже кромѣ прежнихъ городовъ въ Каневѣ, Новгородѣ-Сѣверскѣ, Кременчугѣ, Гадячѣ, Полтавѣ, Миргородѣ, Лубнахъ, Прилукѣ, Стародубѣ, Глуховѣ, Батуричѣ, Острѣ и на Запорожѣ. Въ прочіе не такъ значительные города отъ воеводъ были разосланы «приказчики, цѣловальники, присяжные сборщики, которые взымали по торговымъ и ярмаркамъ, со всякой продавной и купленной вещи, отъ казака и мужика пошлину.»

Такъ права народныя и власть старшинъ и самаго Гетманства время отъ времени уменьшались и хотя Цари при избраніи поваго Гетмана и подтверждали статьи Хмельницкаго, но къ нимъ всегда прибавляли новыя. Уже въ статьяхъ Мазены опредѣлительно было сказано: воеводамъ находившимся въ городахъ Гетманскихъ имѣть надзоръ надъ войскомъ и судить ратныхъ людей (казаконъ).

Давно уже, начиная и отъ Богдана, Гетманы не должны были писать ни къ Королю

Польскому, ни къ другимъ государямъ, ни къ Крымскому хану и отъ нихъ не могли принимать ни пословъ, ни получать писемъ а если и прійдутъ такія то не читая отсылаютъ въ Москву, въ Малороссійскій приказъ.

Въ девятнадцатой статьѣ Мазены сказано: «также Гетманъ обязывается, всѣми силами, соединять въ крѣпкое и неразрывное согласіе оба русскіе народа, всякими возможностями и въ особенности супружескими; чтобы Малоросію не называли землею Гетманскою, а единственно признавали землею, находящеюся въ Царской Самодержавной власти. И дѣйствительно послъ измѣны Мазены Гетманщина и Гетманъ для малороссіянъ были уже пустые звуки.

Въ 1722 году апрѣля 29 состоялось царское повелѣніе быть при Гетманѣ Бригадиру и шести штабъ-офицерамъ, это сдѣлано было, какъ сказано въ повелѣніи на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами; не прошло послѣ этого постановленія и духъ цѣль и Малороссія получаетъ новое присутственное мѣсто, въ которомъ сосредоточены дѣла воинскія и гражданскія и вся власть и Гетмана и Старшинъ перешла въ руки засѣдавшихъ въ этомъ присутствіи, названномъ *Малороссійскою коллегіею*.

Своевольства, частыя измѣны предводителей казачьихъ и безпрерывныя отъ этого войны, вынудили русское правительство, для блага народа, ограничить власть Гетмановъ и другихъ чиновъ и устанавливать новыя учрежденія болѣе благодѣтельныя нежели старыя, которыя при новомъ порядкѣ не согласовались съ духомъ времени и народа. *Отъ Богдана до Ивана*, сказалъ Скоропадскій, *не было Гетмана*, а были какіе-то деспоты, некавіе собственнаго величія не щадившіе ни народа, ни отчизны.

Послѣдній Гетманъ Малороссійскій былъ графъ Кирилъ Разумовскій, носившій подобно и предшественникамъ своимъ отъ Богдана, одно только имя Гетмана; со смертію его въ 1803 году Января 10, уже навсегда исчезла и Гетманщина и Гетманъ. Прочтите же въ лѣтописи, что испытала Малороссія въ продолженіе 300 лѣтъ, управляемая Гетманами, изъ которыхъ нельзя назвать и тронхъ, не наводившихъ эту прекрасную страну кровію христіанскою; на внутреннее управление и благосостояніе народа, Гетманы мало обращали вниманія и если устроивались полки и увеличивалось число казаковъ, то это дѣлалось для новыхъ кровопролитій, перѣдко

начинавшихся изъ пустыхъ расчетовъ самолюбія Гетманскаго, а не для защищенія правъ и вольностей народныхъ, какъ это всегда объявлялось въ универсалахъ издававшихся при началѣ войны. Измѣнилось и управление гражданское, всегда завѣнчившее отъ военнаго, но не Гетманы дѣлали эти измѣненія а благодѣтельные Государя и Цари Московскіе. Можно раздѣлить Гетмановъ на любившихъ войну и проводившихъ все Гетманство въ походахъ, и на самолюбцевъ, которые въ образѣ жизни старались подражать королямъ и обременяли для собственныхъ своихъ выгодъ и доходовъ народъ и цѣлый край. По этому могли ли заботиться какъ первые такъ и вторые Гетманы о благосостояніи своей отчизны... Конечно нѣтъ!

Сказавши о правахъ и судьбѣ предводителей народа Малороссійскаго, посмотримъ теперь на обрядъ избранія ихъ рыцарствомъ. До Оседра Богдана обрядъ избранія былъ такой: собиралось по повѣткамъ куревныхъ атамановъ, среди обширнаго майдана (площади), рыцарство и согласалось между собою кого избрать на Гетманскій урядъ. Войсковою Старшина отбиралъ голоса по полкамъ и имена названныхъ произносилъ во всеуслышаніе, а тогда казачество, изъ двухъ или трехъ названныхъ послъ долгихъ споровъ, а иногда и дракъ, избирали одного и избраннаго выводили на средину площади, ставили на возвышеніе, часто на скамью и старшина взявши со стола булаву и знамя подавалъ повозбранному, который по обычаю отказывался отъ уряда, говоря, что недостойны такой чести, что не можетъ управлять рыцарствомъ. Старшина и народъ просилъ его принять булаву и за четвертымъ разомъ повозбранный бралъ булаву и кланялся народу на четыре стороны. Въ радости казаки кричали, бросали вверхъ шапки и стрѣляли изъ ружей. Болшая говоритъ, что избравшихъ, отказавшихся отъ Гетманства убивали казаки, но Болвану не во всемъ должно вѣрить. По окончаніи выбора старшина вводилъ повозбраннаго въ церковь, гдѣ служили молебны и по окончаніи службы Божіей, Гетмана окропляли святой водою и онъ прикладывался къ кресту и иконамъ. Потомъ вводили его во дворецъ и велѣдъ за этимъ начиналось иршествство и въ домахъ и на площадяхъ, продолжавшееся нѣсколько дней ерду. Послѣ дарованія Баторіемъ предводителямъ рыцарства русскаго клеймотъ, избраніе въ Гетманы было торжественное.

«Въ день выбора Гетмана, на площади би-

ли въ барабанъ и литавры долгое время, рыцарство, товарищество и войсковая старшина собиралась на площадь, среди которой сдѣлано было возвышеніе, покрытое сукномъ, на возвышеніи ставился столикъ, покрывался краснымъ сукномъ, на немъ клали «булаву и войсковую печать», а бунчукъ держали передъ столикомъ *Генеральный Бунчужный*, а *Бунчуковый Товарищъ народну королеву*. Потомъ старшины приступали къ выбору Гетмана и единогласному подтвержденію всѣмъ рыцарствомъ; голоса отбирались по полкамъ, и тогда соглашались всѣми, новозбраннаго ставили на возвышеніе. Прибывшіе отъ Короля послы вручали ему булаву и печать, старшины генеральные прикрывали его бунчукомъ и народною королевою, а народъ кидалъ на него шапки, за симъ Гетмана вели войсковые старшины и полковники въ церковь, на пути поставленные полковыя знамена осѣивали его. По избраніи стрѣляли въ крѣпости изъ пушекъ, а казаки на площади изъ мелкаго оружія. Новозбранный слушалъ литургію и молебствіе и по окропленіи его святою водою вводили въ домъ Гетманскій, потомъ начиналось иршество.

По присоединеніи Малороссіи къ Россіи, вмѣсто Польскихъ пословъ пріѣзжали Русскіе и отъ имени Царя вручали новозбранному Гетману грамоту и регалии.

По избраніи Гетмановъ, начиная отъ Брюховецкаго измѣнилось, Русскіе воеводы вмѣшивались въ волюное избраніе и политикою своею возводили въ это достоинство кого сами желали, а избраніе послѣдняго Гетмана уже ни въ чемъ не было сходно съ древними обычаями.

«Февралю 16 дня 1750 г. Хавенко и Гендриховъ, возвратились изъ Москвы съ извѣстіемъ, что скоро пріѣдетъ въ Малороссію новый Гетманъ. Старшины, полковники, казаки и посольство стеклось въ Глуховъ. Въ 22 день февраля, на разсвѣтъ выстрѣлено было изъ трехъ штукъ (пушекъ). Народъ началъ собираться на Николаевскую площадь и въ тотъ же часъ выступили туда казачіе полки; въ восьмомъ часу утра было выстрѣлено второй разъ и потому сигналу на площадь прибыли генеральные и войсковые старшины и чины гражданскіе, а знатное шляхетство поѣхало къ Гендрихову. На площади было сдѣлано возвышеніе о трехъ ступеняхъ, покрытое сукномъ и обведенное перилами, обложенными краснымъ сукномъ. Митрополитъ Тимофей Шербацкій, три Архіе-

рея и архимандритъ Печерскій Юсифъ Оранскій, пріѣхали въ церковь Николаевскую для начатія служенія. Въ десять часовъ началась продолжительная пушечная пальба и чрезъ нѣсколько минутъ со двора Гендрихова выѣхало шестнадцать Компанейцевъ; за ними Гетманскіе войсковые музыканты; за музыкантами ѣхалъ секретарь Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Степанъ Писаревъ, въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми, онъ везъ на серебряномъ блюдѣ Царскую Грамоту; передъ нею играла музыка, а полки преклоняли знамена; вокругъ кареты шло двадцать гренадеровъ. Клейноты несли бунчуковые товарищи Гамалѣя бѣлое знамя съ двуглавымъ орломъ, пожалованное Гетману Петромъ II; за ними шелъ Генеральный хорунжий съ двѣнадцатью бунчуковыми товарищами; Гетманскую булаву, на красной бархатной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и съ золотыми кистями по угламъ, несли бунчуковые товарищи, за ними шли Генеральные Чины, Судья Якимъ Горленко и Писарь Андрей Безбородко; за ними шло двадцать четьре бунчуковыхъ товарища, Петръ и Григорій Горленки несли войсковую печать на бархатной подушкѣ; за ними шли Писарь Генеральнаго суда Иванъ Пиковецъ и два бунчуковыхъ товарища Иванъ Жоравка и Илья Журманъ, съ Канцеляристами Генеральной Войсковой Канцеляріи и Генеральнаго Суда, Войсковой прапоръ несли бунчуковый товарищъ Павелъ Мокріевичъ, въ сопровожденіи всѣхъ войсковыхъ товарищей. За ними ѣхалъ въ богатой каретѣ, шестеркою графъ Иванъ Семеновичъ Гендриховъ, окруженный гренадерами и придворными лакеями, позади всѣхъ шло шестнадцать пѣшихъ компанейцевъ.

Полномочный приблизился къ возвышенію; грамоту и клейноты положили на два стола, покрытые красною камкою. Гамалѣя съ двумя товарищами держалъ знамя. Митрополитъ съ архіереями и прочимъ духовенствомъ вступилъ на возвышеніе; потомъ Гендриховъ и Генеральные старшины, народъ и казаки окружили возвышеніе, Гендриховъ объявилъ народу милость Государыни и право, которое она имъ предоставляетъ избрать Гетмана *вольными голосами*. Писаревъ спросилъ три раза: кого желаютъ имѣть Гетманомъ? имя Разумовскаго, раздалось отовсюду, Гендриховъ поздравилъ его. Сто однихъ пушечный выстрѣлъ прогремѣлъ, бѣглый огонь былъ пушенъ во всѣхъ полкахъ. Грамоту и клейноты отнесли въ церковь Николаю, откуда послѣ литургіи и мно-

голетія, при безпрерывной пальбѣ изъ ружей и пушекъ, перенесли въ квартиру Гендрихова. Полки были расушечены.»

Съ самаго появленія Гетманскаго достоинства въ Малороссіи, Гетманы владѣли равными помѣстями, кромѣ этого на булаву получали *буловинскія* земли, въ разныхъ полкахъ и состоявшіе по большей части, изъ нѣсколькихъ городовъ. Отъ Богдана Хмѣльницкаго, Гетманы получали отъ Царя тысячу червонныхъ жалованья и годъ отъ году доходы Гетманскіе болѣе и болѣе увеличивались, а Мазепа разными неправильными налогами и поборами увеличилъ доходъ свой свыше ста тысячъ рублей; многіе Гетманы жили такъ роскошно, какъ Короли Польскіе. Придворный штатъ ихъ былъ весьма великъ, а самые дворцы представляли вмѣстѣ роскоши и богатства.

До Сагайдачнаго Гетманы Малороссійскіе и прочіе войсковые чины не именовались Гетманами обѣихъ сторонъ Днѣпра и Запорожскими, Сагайдачный первый, какъ избранный единогласно Запорожскими и Малороссійскими казаками, началъ подписываться: *Гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и войска Запорожскаго*. Примѣру его послѣдовали Генеральные Старшины, Полковники и Сотники. Казаки Малороссійскіе всѣ уже безъ разбора назывались «Запорожцами», принимая названіе это за особенное достоинство.

Конечно, что выборъ Запорожцами и Гетманскими казаками одного предводителя послужилъ къ сближенію двухъ рыцарскихъ обществъ, до сего раздѣленныхъ управленіемъ; это обособленіе кончилось ко благу рыцарей обѣихъ сторонъ Днѣпра во время войны за унию, а въ послѣдствіи къ гибели польской республики и къ конечному отторженію русскаго рыцарства отъ поляковъ.

Первый изъ Гетмановъ Брюховецкій въ 1665 году принялъ «русское боярство», съ этого времени часто въ исторіи встречаемъ примѣры, что Малороссійское шляхетство утверждается Царемъ въ русскомъ дворянствѣ.

Подписи Гетмановъ въ пославіяхъ къ царямъ были слѣдующія:

Богданъ Хмѣльницкій, з войскомъ Его Царскаго Величества Запорожскимъ.

Гетманъ Юрій Хмѣльницкій рукою властною.

Прямый и вирный слуга и подданный его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Иванъ Виговскій.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества' благодѣтеля моего милостиваго, вирный холопъ и низжайшій подпозокъ, Пресвѣтлаго Престола бояринъ и Гетманъ вирнаго войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Івашка Брюховецкій.

Лицарь войска Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Запорожскаго, товарищъ статный Якимъ Самко.

Петръ-ро Дорошенко Гетманъ войска Запорожскаго.

Иванъ Самуйловичъ Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою властною.

Иванъ Скоропадскій Гетманъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, рукою властною.

Гетманъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Данило Апостолъ.

Гетманъ Ея Царскаго Пресвѣтлаго Величества Графъ Кириль Разумовскій.

Въ универсалахъ, и прочихъ бумагахъ Гетманы писали МЫ — НАСЪ.

Старинное торжественное одѣяніе Гетмановъ, до Богдана Хмѣльницкаго, состояло изъ польскаго кафтана, вышитаго на груди золотыми суворками, шапки собольей съ сукованнымъ верхомъ, сшитой по казачьему образцу; кушакъ шелковый, сапоги сапьянці красные (сапьянціе), штаны саетовы блакитны, (суковные синіе шальвары съ золотыми лампасами). Сабля и кинжалы за поясомъ составляли всегдашнее вооруженіе предводителей казаковъ. Зимой, польскаго покроя шубы лисьи и собольи.

На войнѣ Гетманы употребляли шлемы панцири и латы и въ такомъ военномъ вооруженіи были весьма сходны съ польскими рыцарями, древнихъ временъ.

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ,

Случалось на Украйнѣ, что Гетманъ не могъ самъ по какимъ либо причинамъ выступить въ походъ, тогда онъ назначалъ по себѣ добраго и вѣрнаго товарища своего давалъ ему титулъ *Наказнаго Гетмана*; или же самъ отправляясь въ походъ повѣрялъ управление краемъ, также Наказному Гетману; въ первомъ и во второмъ случаѣ Наказные дѣйствовали какъ настоящіе Гетманы и только въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ сносились съ Гетманами и спрашивали его мѣтнія.

Сагайдачный-Копашевичъ соскучился въ старости тяжелыми воинскими дѣлами, сдалъ начальство надъ войсками Наказному Гетману а самъ уже оставался покойнымъ прави-

телемъ края, который во многихъ частяхъ привелъ въ лучшее состояніе. Богданъ Хмѣльницкій отдавъ Царю Украинну, и народъ малороссійскій, не могъ не считать себя первымъ лицомъ и главою Малороссіи, и потому не желая встрѣтить какія-либо непріятности отъ русскихъ воеводъ, командовавшихъ войсками царскими и подчиняться имъ въ походахъ, Богданъ не выходилъ уже самъ на войну а посылалъ отъ себя Наказныхъ, которыхъ назначалъ изъ генеральныхъ старшинъ.

Мазепа уѣзжая въ Польшу назначилъ по себѣ Наказнаго Гетмана Генеральнаго Судью Кочубея.

Наказные получали отъ Гетмана меньшіе клеймоты, а какіе именно увидимъ ниже.

АТАМАНЫ.

На Запорожьѣ обрядъ избранія Кошевого Атамана былъ нѣсколько проще нежели избраніе Гетмана.

Холостые казаки и рыцари войска Запорожскаго Низоваго по приглашенію Войсковаго Асаула, ходившаго по куренямъ съ войсковымъ перначемъ, собирались на раду, передъ литургіею, на главной площади на *май-данѣ*, (полукружіе, буквально лукъ), и тамъ по древнимъ обычаямъ производили свои выборы, необходимшіе часто безъ жестокаго смятенія казаковъ и драки между куренями, кончавшіеся смертію Куренныхъ Атамановъ и всей Войсковой Старшины. При

избраніи старшинъ и самаго Атамана чины прежніе стояли поодаль отъ казаковъ и молчали, каждый казакъ имѣлъ голосъ.

До насъ дошелъ одинъ образецъ избирательнаго приговора, который сообщилъ намъ историкъ запорожскаго коша:

Войсковая благополучная рада 1760 года.

«По собраніи въ первый день генваря, старшинъ, стариковъ и Атамановъ Куренныхъ, при распущенномъ большомъ знамени и бунчукахъ, вышелъ предъ церковь, предъ ли-

тургіею, по обыкновенію новаго лѣта, безъ голосовъ обшихъ, я (Кошевой Атаманъ Алексѣй Бѣлицкій) и по мнѣ Судія и Писарь войсковые благодарили (войско) и желали увольненія отъ должностей... Но старики и Атаманы допустили только поблагодарить Войсковаго Судью Григорія Лобуровскаго и уволили, а меня и Старшинъ Войсковыхъ: Писаря *Ивана Чугуевца* и Асаула *Пилипа Иванова* отказать не допусти, просили нави при должностяхъ остаться, почему я и Писарь Войсковый, хотя и отговаривались и требовали перемѣны, ради представленныхъ собственныхъ нашихъ пужалъ и резововъ; но видя самовольныя вышшія отъ пограничностей и прочей смежности по кошу обстоятельства, по нашей вѣрно присяжной должности, за объявленіемъ намъ отъ общества сихъ нужныхъ причинъ, принуждены (опять) сколько силы станеть, сіе правленіе (нести). Въ войсковые Судьи, Старшина Войсковый и Куренный Кальниболотскаго куреня Атаманъ, Федоръ Сохатскій, заразъ предъ церквою Атаманами избранъ и войсковый клеймотъ ему врученъ. Откуда заразъ же пошли всѣ къ слушанію Божественной литургіи, а по выслушаніи старики и Атаманы, по обычаю, проводя меня до куреня, и побывъ у меня съ поздравленіемъ новаго лѣта, разошлись.»

Кошевой описавъ раду эту, присовокупляетъ, что въ собраніи худости, споровъ и безчинствъ (отъ несобранія голосовъ всего войска), по причинѣ сильнаго въ куреняхъ смотрѣнія и убѣжденія не пронеходило.

Точно такой же обычай существовалъ и у Донскихъ казаковъ. Также шумно и нерѣдко случалась драка при началѣ и въ концѣ выборовъ войсковаго Атамана, если одна станица казаковъ не соглашалась съ другою въ выборѣ. Всякій хотѣлъ поставить на своемъ. Смыаемый Атаманъ, снявъ шапку, кланялся казакамъ на четыре стороны и потомъ смиренно клалъ булаву на столъ, поставленный среди майдана. Вновь избранный въ началѣ по обычаю отказывался отъ уряда, потомъ выходилъ изъ среди казаковъ, и подхода къ столу, у котораго стоялъ Асауль, бралъ отъ

него булаву и также кланялся на все стороны. Казаки кидали на него шапки, стрѣляли изъ ружей и пушекъ, если были по близости, а потомъ пировали.

Наказные Кошевые и Войсковые Атаманы были и въ войскѣ Запорожскомъ, а на Дону должность эту исполнял Войсковой Судья.

Одежда Запорожскихъ Кошевыхъ и Донскихъ Войсковыхъ Атамановъ, состояла изъ шапки бархатной, опушенной соболемъ, верхняго кафтана польскаго покроя, суконнаго по большей части сиваго. Кафтана нижняго изъ шелковой матеріи, шамваръ красной бумажной матеріи и чоботовъ (сапоговъ) довольно длинныхъ. Вооруженіе ихъ составляли кинжалы и сабли.

Для ограниченія власти Войсковаго Атамана, утверждено было правительствомъ Русскимъ общее собраніе чиновъ и народа собиравшееся для разрѣшенія какого либо важнаго дѣла. Собраніе это называлось *Войсковымъ кругомъ*.

Коль скоро получалась отъ Царя грамота или указъ или случалось какое либо общее войсковое дѣло, то все казаки, жившіе по городамъ *сплохоу*, собирались на майданъ, гдѣ стояла *Войсковая изба* и по собраніи казаковъ, приходилъ Войсковой Атаманъ, сопровождаемый старшинами и людьми бывальными; приходу Атамана предшествовали Асаулы, привоснившие на площадь бунчуки, знамена и прочіе регалии. Атаманъ съ булавою въ рукахъ выходилъ изъ «войсковой избы» и становился среди собранія. Асаулы положили жезлы свои и шапки на землю, читали молитву, кланялись сперва Атаману, а потомъ на четыре стороны казакамъ. Послѣ этого брали жезлы свои, надѣвали шапки, подходили къ Атаману, и принявъ отъ него приказаніе, возглашали: Помодчите Атаманы молодци и все великое войско Донское! Народъ утихалъ и слушалъ, что говорили Асаулы и высказавши что слѣдовало, спрашивали согласія казаковъ. Общій голосъ рѣшалъ дѣло, въ случаѣ разногласія прибѣгали подъ руку Царя и его воля исполнялась безпрекословно.

РЕГАЛИИ (*).

БУНЧУКИ. (Турецкіе Санджаки).

Изъ грамоты данной Гетману Богдану Стефаномъ Баторіемъ мы видимъ, что Король «Бунчукъ пожаловалъ Гетману: на знакъ звышлества его з войскомъ своимъ надъ народомъ Азіатскимъ, отъ кого и Клейнотъ сей добутъ працею Гетманскою и кровію казацкою.»

Наиважнѣйшій штандартъ казацкаго рыцарства, есть конскій хвостъ, сдѣланный добрымъ художествомъ изъ многихъ хвостовъ

совокупенныхъ вмѣстѣ и окрашенныхъ красною краскою, а потомъ сплетаютъ къ нимъ голову изъ тонкихъ волосяныхъ веревокъ, которыя падаютъ на хвостъ для большаго украшенія, мѣшая бѣлый цвѣтъ съ чернымъ, а надъ всѣмъ симъ посажена великая мѣдная позолоченная маковница. Гетманскій бунчукъ, изображенный на прилагаемомъ рисункѣ, былъ вышиною въ три аршина и даже болѣе. Запорожскіе бунчуки, пожалованные

(* Regalium (Клейноты, съ польскаго Klejnot драгонъство, пактъ на дворянство Klejnoty stanu szlacheckiego).

Баторіемъ въ одно время какъ и Гетману были изъ бѣлыхъ волосъ съ красными веревками. Если Гетманъ былъ избранъ съ общаго со-

щы малые бунчуки величиною до двухъ аршинъ; эти бунчуки употреблялись въ обыкновенныхъ случаяхъ и давались Гетманомъ Наказному Гетману, сверхъ этого при бунчу-

гласія Запорожскихъ и Украинскихъ казаковъ то онъ имѣлъ въ числѣ клейнотъ бѣлые, черные и красные бунчуки.

Въ 1647 году, Хмельницкій избранный Гетманомъ на Запорожскъ началъ и на своихъ бунчукахъ употреблять вмѣсто черныхъ бѣлые волосы и тогда же были устро-

ею привязывались на серебряномъ спуркѣ двѣ серебряныя же довольно большія висѣвшія кисти одна на другой.

До селѣ сохраняются еще бунчуки войска Запорожскаго въ столицѣ нашей и изображеніе ихъ въ какомъ видѣ находятся нынѣ, прилагается здѣсь.

Съ самыхъ древнихъ временъ казаки реталии своихъ *Бобылевъ хвостъ*; клейнотъ донскіе употребляли въ числѣ прочихъ этотъ подобіе бунчуку, состоялъ изъ дре-

ка въ три аршина, на верху съ мѣднымъ вызолоченнымъ шаромъ, къ которому былъ прикрѣпленъ парящій орелъ, изъ шара выходили длинныя бѣлыя волосы. Знакъ этотъ въ войскѣ былъ символомъ *воли*, употребленіе его совершенно одинаково съ бунчуками.

Въ 1706 году Петръ Великій, за вѣрную службу Донскихъ казаковъ, усмирившихъ въ Астрахани возмущившихся стрѣльцовъ — даровалъ Донскимъ Атаманамъ и казакамъ и всему Войску Донскому «Честныя и знатныя Войсковыя Клейноты»: Войсковымъ Атаманамъ бунчукъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубою серебряною, золоченъ. Въ 1776 году Доицы получили бунчукъ отъ Императрицы Екатерины II. Бунчукъ этотъ состоялъ изъ длиннаго древка и длинныхъ бѣлыхъ волосъ, на доскѣ находившейся при бунчукѣ была надпись: «Войска Донскаго, Войсковому Атаману Алексѣю Швайскому, пожаловано въ 1776 году, во время командированія какъ овыми такъ и всѣми пререгулярными войсками Генераль-Аншефа Князя Потемкина».

Бунчукъ употреблялся при выходахъ Гетмана и Атамановъ къ народу, когда собирались рады, въ торжественныхъ случаяхъ, во время поѣздовъ казацкихъ предводителей и на походъ всегда осыпались они бунчуками. Значеніе бунчуковъ какъ видѣли мы изъ грамоты Баторія—было владычество и по-

бѣды казаковъ надъ Турками и Татарами. Во время походовъ, когда войско становилось таборомъ (лагеремъ), бунчуки ставились передъ палатками казацкихъ предводителей.

Даровавъ Гетману бунчукъ, Баторіи тогда же учредилъ и чинъ *Генеральнаго Войсковаго Бунчужнаго*, который всегда хранилъ бунчуки и во время торжествъ и особенныхъ Гетманскихъ выходовъ самъ осыпалъ его Бунчукомъ; въ эту должность поступали сыновья заслуженныхъ генеральныхъ чиновниковъ, храбрыхъ полковниковъ, богатыхъ и знатныхъ шляхтичей. Число этихъ чиновниковъ было весьма велико, при Мазенѣ, считалось ихъ болѣе ста человекъ, всѣ они составляли часть придворнаго Гетманскаго штата.

При Генеральномъ Бунчужномъ, состояли его помощники—*Товарищи Бунчуковые*. они носили въ торжествахъ малые бунчуки и служили изъ чести, безъ жалованья. Во время похода товарищи по выбору Гетмана слѣдовали за нимъ и исполняли разные военные порученія и были въ родѣ адъютантовъ. Генеральный Бунчужный и товарищи его носили шубы собольи съ рукавами, покрытыя бархатомъ, кафтаны шелковые шитые золотымъ позументомъ на груди.

На Запорожьи и Дону бунчуки носили войсковые старшины—Хорунжіе.

БУЛАВЫ.

Булава жезлъ правленія, сюда принадлежатъ Донскія *Трости* или *Насѣки*.

Булавы какъ и бунчуки раздѣлялись на большія и малыя, перначы или шестоперы или жезлы.

Обыкновенная Гетманская булава состояла изъ палки орѣховаго или другаго крѣпкаго дерева, длиною въ три четверти аршина, съ одного конца палки прикрѣплялся серебряный шаръ, перѣдко продолговатый или имѣвшій видъ осьмигранника и другія формы,

но всегда шарообразныя, какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ, на которомъ изображены Гетманскія булавы до селѣ сохраняющіяся въ разныхъ мѣстахъ. Шаръ былъ серебрянный вызолоченный и осыпался жемчугомъ, лалами, изумрудами, бирюзой и другими камнями. Также на булавахъ перѣдко вырѣзывалась надпись какому лицу и отъ кого пожалована булава или приличное изрѣченіе, болшею частію, взятое изъ священнаго писанія. У Мазены была булава съ его гербомъ, у Самойловича съ вензелемъ.

Противуположный конец палки также обдѣлывался въ серебряную оправу иногда гладкую а чаще съ узоромъ. Были булавы чисто серебряныя, безъ деревянной палки, такую булаву Хмѣльницкій получилъ отъ Польскаго Короля въ 1649 году, и отъ Турецкаго Султана осыпанную жемчугами и драгоценными

благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людямъ начальствуешь, гордящихся на православіе и неокоривыхъ да того тебѣ смириши; воинствожъ твоє благочестивое, яко же до нынѣ добрѣ устроивалъ еси, сие да и прочее время симъ пресвѣтлымъ его Царскія державы знаменіемъ, булавою тако смо-

камнями. Дороженко отъ Крымскаго Хана получилъ подобную же булаву. Булава присланная Царемъ Хмѣльницкому, по принятіи его въ подданство Россіи, была серебряная съ надписью 1654 года и вензелемъ Царя. Ближній бояринъ Бутурлинъ, при врученіи Гетману булавы сказалъ :

«Булаву сію, благовѣрный и христовлюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, тебѣ, жалуя тебя, посылаетъ да того

тѣбливѣе управлять можеша, яко да самое видѣніе стройитъ управляемаго отъ тебѣ воинства всѣ враги, на вы востающіе и на благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.»

Съ этого времени Гетманы Малороссійскіе при избраніи своемъ получали уже не отъ польскаго правительства знамена, бунчуки и булавы а отъ Великаго Государя Россійскаго. Многіе Гетманы имѣли у себя нѣсколько булавъ и употребляли ихъ смотря по вѣжно-

сти торжества, на которыхъ они должны были присутствовать. Дѣлались булавы и гораздо длиннѣе обыкновенныхъ, такъ что служили вмѣсто палки, такую булаву имѣлъ Самуйловичъ, въ то самое время когда былъ взятъ въ церковь и представленъ въ царскую палату предъ Голицына.

Въ торжественныхъ случаяхъ булаву Гетманъ носилъ въ рукѣхъ при избраніи вмѣстѣ съ нею получалъ ранговья деревца называвшіеся *булавинскими*, доходы отъ нихъ поступали въ распоряженіе Гетмановъ, они были весьма значительны.

Полковники имѣли свои булавы *перначи* или *шестоперы* иначе полковничьи жезлы, от-

личавшіеся отъ Гетманскихъ булавъ меньшимъ размѣромъ и по большей части на верху были шестигранными, отчего и назывались *шестоперами*. Каждый полковникъ обязанъ былъ всегда носить при себѣ шестоперъ и носить его обыкновенно за поясомъ.

Запорожскіе Атаманы имѣли свои булавы и перначи, которыя также какъ и Гетманскія раздѣлялись на большія и малыя, большія были серебряныя меньшія желѣзныя.

Булава войска Запорожскаго, доселѣ, въ числѣ прочихъ клейнотъ низоваго войска, сохраняется въ столицѣ нашей, имѣетъ какъ видно и на рисункѣ серебряный продолговатый шаръ, и серебряную обдѣлку на концѣ, самая палка орѣховаго дерева.

Перначи имѣли на Запорожь Куренные и Походные атаманы и Полковники.

Какъ въ Гетманщинѣ такъ на Дову и на Запорожь перначи посылались путешественникамъ въ знакъ защиты (*Sauf-conduit*). Во время избранія новаго Кошеваго Атамана, булаву подавалъ новозбранному Войсковой Бунчукникъ.

Петръ Великій въ 1704 году пожаловалъ Донскому Атаману и казакамъ и всему войску *насыку* или *трость*, *вновь сдѣланную въ Москвѣ*.

Въ указѣ Царя читаемъ слѣдующее : «Да сдѣлать насыку изъ простаго дерева, толстую, длиною въ полтретья аршина, и выписать краскою на орѣховый цвѣтъ Ивану Петрову, и чтобъ положили онъ больше гораздо оливы, чтобъ та краска не стерлась и оправить съ обоихъ концовъ серебромъ, положить на то 1 сѣмковъ, и внизу конца прикрѣпить желѣзомъ тупымъ, и на той насыкѣ на верху, на оправѣ вырѣзать такъ: *Насыка Войска Донскаго 1704 года*.

Императрица Екатерина II, въ 1776 году, прислала войсковому Атаману, въ числѣ прочихъ клейнотъ, насыку (большую булаву) и булаву обыкновенную. Насыка деревянная, длиною два съ четвертью аршина, съ серебряною позолоченною головою, состояшею изъ двухъ вмѣстѣ стиснутыхъ шаровъ; на верхнемъ шарѣ прикрѣплены вертикально два металлическихъ черныя орла, крестообразно пересѣкающіеся. Булава сдѣлана изъ трости чернаго дерева, длиною въ аршинъ, гладкая, круглая голова и наконечникъ серебряный, вызолоченные. Надпись какъ на булавахъ, такъ и на насыкѣ слѣдующая: *Войска Донскаго Войсковому Атаману Алексѣю Пидвайскому, пожалована въ 1776 году, во время командованія какъ онымъ, такъ и всѣми иррегулярными войсками Генералъ-Адшефа князя Потемкина*.

Булава и насыка Войска Донскаго хранились и въ торжественныхъ случаяхъ выносились Войсковымъ Асаудомъ; булавы меньшія перначи, имѣли прочіе Атаманы.

ЗНАМЕНА.

Лѣтописи часто упоминаютъ о казацкихъ знаменахъ «корогвахъ», существовавшихъ еще до Стефана Баторія; въ этихъ же лѣтопи-

писали ликъ Пресвятой Богородицы, съ другой крестъ съ тростью и копьемъ, а вокругъ надписи какому полку принадлежало знамя, кѣмъ

сяхъ мы находимъ и описаніе изображеній на знаменахъ. Знамена были изъ шелковыхъ матерій яркихъ цвѣтовъ, по большей части краснаго цвѣта, съ одной стороны, часто

и когда оно устроено; изображался также и святыя угодники, которые считались покровителями казаковъ, ангелы, огненные мечи и другія священныя изображенія. Эти знамена оста-

вались въ войскѣ до перваго раздѣленія казаконъ на полки. Рожинскій установилъ въ каждомъ полку и сотнѣ особенныя знамена, подобныя польскимъ тогда употреблявшимся,

Баторій осыпалъ главу народа казацкаго и все войско лыцарское Малороссійскихъ и Запорожскихъ казаковъ знаменемъ шелковой матеріи, розоваго цвѣта съ вышитымъ на немъ

на этихъ знаменахъ вмѣсто священныхъ изображеній появились уже орлы, мечи, львы, гербы новѣтвые и другія изображенія, въ сотняхъ были трехъ и четырехъ угольныя разноцвѣтные значки, съ наименованіемъ сотни.

серебрянымъ одноглавымъ орломъ, польскимъ гербомъ. Войскамъ отдѣльно отъ Гетманскаго, онъ далъ особенно такое же знамя, которое всегда должно было находится при Гетманѣ и называлось *Великою Народною Корогвою*; а

знамя собственно принадлежавшее Гетману называлось *малою короговою*. Съ этого времени Польскіе Короли постоянно при избраніи Польскаго Гетмана присылали ему подобное знамя. Богданъ Хмельницкій (19 февраля, 1649 года) получилъ послѣднее уже знамя отъ Короля Польскаго.

Врученіе этого знамени Гетману побѣдительно польской республики, было чрезвычайное: вотъ какъ описываетъ его Польскій Подкоморій Львовскій, бывшій въ числѣ комиссаровъ посланныхъ отъ Польскаго Короля къ Хмельницкому въ 1649 году.

Мѣстомъ для этого торжества назначена была широкая улица предъ дворцемъ Хмельницкаго, недалеко отъ квартиръ посланниковъ Московскаго и Венгерскаго. Передъ комиссарами несли булаву Ловчій Панъ Крентовскій, а знамя Панъ Кельтинскій, Скарбинъ Кіевскій, впереди грѣмѣли Гетманскія трубы и литавры. Народъ ожидалъ Хмельницкаго, стоя обвѣшанный бунчукомъ и окруженный своими Полковниками и другими Старшинами. Онъ былъ одѣтъ въ парчевую красную соболью шубу. Въ то время когда Панъ Воевода (Кіевъ) началъ объявлять Королевскую милость Гетману и Войску Запорожскому, Полковникъ Дзаликъ, стоявшій недалеко отъ Гетмана, закричалъ: «Король какъ Король во вы королеваты творити глупости да и на творити, и ты Кіевъ кость отъ костей паншихъ, отсталъ отъ насъ и присталъ къ ляхамъ.»

«Потомъ Панъ Воевода вручилъ Гетману булаву, осмыанную бирюзою, а Панъ Хорунжій Новгородскій, братъ родной его милости Пана Воеводы, поднесъ знамя красное съ бѣлымъ орломъ и надписью: *Joannes Casimirus Rex*. Хмельницкій принялъ булаву и знамя не изъявляя удовольствія, поклонился по казачьи и потомъ просилъ насъ къ себѣ во дворецъ.

Рѣшившись отделиться отъ Польши, Хмельницкій не заекивалъ уже расположенности къ себѣ польскаго правительства, планъ его присоединенія отчизны своей къ русскому царству приходилъ уже къ концу и поэтому одни послы Русскіе, пріѣхавшіе въ Переяславъ съ поздравленіемъ его съ побѣдою и женитбою, были приняты имъ съ великимъ уваженіемъ.

Мы знаемъ, что Царь Алексій Михайловичъ, долго не соглашался на предложеніе Гетмана, поступить подъ его высокую руку, но когда польское правительство явно стало выказывать недоброжелательство Россіи, тогда Царь согласился на желаніе Гетмана.

И по принятіи Хмельницкимъ и всѣмъ Русскимъ рыцарствомъ присяги на вѣрность подданства, Царь пожаловалъ Гетману свои царскія регаліи, которыя были вручены ему 8 января 1654 года, близкимъ бояриномъ Василіемъ Бутурлинымъ.

Въ числѣ регалій находилось знамя, и на томъ царскомъ знамени съ одной стороны былъ образъ Всемиловитаго Спаса, *написанный*, какъ сказалъ Бутурлинъ въ рѣчи своей Хмельницкому, *въ побѣду на враги*, съ другой, образъ Пресвятой Богородицы въ покровѣ и прендобныхъ Печерскихъ со святою Варварою, Русскихъ молитвенниковъ въ ходатайство тебѣ (Хмельницкому) и всему твоему православному воинству...» и святіи же Божіи угодницы Русскіи Автошій и Оеодосій, со святою Великомученицею Варварою, ея же Святыи мощи, яко даръ многоцѣленъ наша имать страна, яко же вначалѣ православля, въ Русской сей землѣ сея мощи, они же сами православныя утверждаху,» еще и выишь да будутъ скоры тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе миръ православля, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагамъ вашимъ, побѣды знаменіе страшное и ужасное во брашѣхъ!»

При избраніи всѣхъ послѣдовавшихъ за Богданомъ Хмельницкимъ, Русскихъ Гетмановъ, Цари постоянно присылали свои клейноты и въ числѣ ихъ всегда находилось большое знамя, но уже съ изображеніемъ Угодниковъ Божіихъ и образа Спаса и Богородицы, и Государственнымъ гербомъ двуглавымъ орломъ.

Самуйловичъ получилъ *большую корогову* изъ бѣлой крушатои камки съ розовою каймою; съ одной стороны былъ вышитъ черныи двуглавыи орелъ, въ среднѣи его Георгій Побѣдоносецъ, вокругъ орла надпись: *Дано ихъ Царскаго Величества вѣрному Гетману нашему Ивану Самуйловичу 1686 г.*: съ другой стороны золотой крестъ во всю длину и ширину знамени и въ отдѣлахъ креста изображеніе въ первомъ, восьми-угольная звѣзда, во второмъ, вѣнецъ изъ листьевъ, въ третьемъ крестъ, въ четвертомъ мечъ. Знамя получилъ отъ Великихъ Царей и Князей Юанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софій Алексѣевны знамя камки лазоревой, оушенное золотою бахромою, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ російскаго герба, подъ конемъ крестъ изъ звѣздъ и образъ Спасителя съ надписью: *Царь Царемъ и Гос-*

подъ Господемъ. По бокамъ креста также молитвенныя надписи, а вѣнцу 1688 года, 6 января, дано изъ Царскаго Величества, *вѣрному подданному войска Запорожскаго обоеихъ сторонъ Дипра Гетману Ивану Степановичу Мазель*. Знамя это и понынь сохраняется въ московской оружейной палатѣ.

Скоронадскій и Апостолъ также получали отъ Царей знамена изъ бѣлой тафты съ золотою бахромою, съ изображеніемъ двуглаваго орла и надписями, когда и кому даны.

Замѣтимъ, что въ Гетманскихъ полкахъ и въ числѣ регалій собственно принадлежавшихъ Гетману, никогда не употреблялись знамена турецкія и татарскія; на Запорожьѣ же постоянно такія знамена были въ употребленіи, на всѣхъ доселѣ сохраняющихся въ столицѣ нашей знаменахъ Запорожскихъ, мы видимъ луны, звѣзды восьмиугольныя, мечи съ лезвіями, раздѣленными на двѣ части и прочіе. Въ лѣтописи мы читаемъ, что въ 1669 году, посланники Дорощенка получили отъ Турецкаго Султана клейноты, въ числѣ которыхъ было знамя съ полумѣсяцемъ.

Получали Запорожцы знамена и отъ Царей съ двуглавыми орлами и другими приличными изображениями, весьма сходными съ изображениями бывшими на Гетманскихъ знаменахъ; такое знамя прислано было Запорожцамъ въ 1645 году; Петръ Великій прислалъ на Запорожьѣ знамя розовой камки, оушенное серебряною бахромою съ изображеніемъ двуглаваго черваго орла подъ конемъ надписъ: *Славному Войску Запорожскому лѣта 1708 г.* Впоследствии подобныя знамена рыцари Запорожскіе получали въ 1734 году отъ Царицы Анны Іоанновны, въ 1763 Императрицы Екатерины II.

Донскіе казаки съ самыхъ отдаленныхъ временъ жаловались знаменами отъ Царей Московскихъ. Но нѣтъ свидѣній, когда именно присылался и какія были изображенія на тѣхъ знаменахъ Царскихъ. Въ грамотахъ дошедшихъ до насъ упоминается, что прислано было на Донъ въ 1614 году отъ Царя Михаила Оеодоровича съ дворяниномъ Иваномъ Окуловымъ знамя. Въ слѣдъ за симъ въ 1644 году Донцы получили отъ Царя второе знамя изъ крушатои красной камки съ лазорвою бахромою, на томъ знамени написано: *въ середити орелъ большой, а въ орлѣ клеймо; въ клеймѣ Царь на конѣ колеть змію. Подпись у того знамени Государева титла*: Повелѣніемъ Государя, Царя

и Великаго Князя Михаила Оеодоровича, всея Россіи Самодержца, и при Его Государствѣ сынѣ, при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, послано сіе знамя на Донъ, Донскимъ Атаману и Казакамъ, лѣта 7152 августа въ 27 день.»

Алексѣй Михайловичъ послалъ въ 1646 г. Донцамъ знамя изъ червчатой камки, кармазиннаго цвѣта окаймленное травянаго цвѣта камкою. Съ изображеніемъ весьма сходнымъ съ прежнимъ Донскимъ знаменемъ, посланнымъ отъ Михаила Оеодоровича за два года передъ этимъ. Въ 1673 года Царь послалъ Атаману второе знамя тафтаное съ изображеніемъ льва съ пальмемъ, а въ 1679 году получили Донцы третье знамя за отраженіе отъ Кіева и Чернигова *крымскую татару*; оно было изъ лазоревой тафты съ злою оушкою, писано съ обѣихъ сторонъ одинаково, серебромъ, золотомъ, баканомъ и ярью Венецейскимъ. На этомъ знамени изображенъ былъ крестъ о пяти степеняхъ съ одной стороны креста трость, съ другой конше и съ правой стороны креста солнце, съ лѣвой мѣсяцъ. На крестѣ написано: *вверху Исусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій*. Внизу, на первой и второй ступеняхъ: «Сіе знамя Великій Государь пожаловалъ Атаману и всему Донскому войску, на побѣду враговъ Божіихъ и протившихся намъ, лѣта 7187 января въ 22-й день.»

Царь Петръ Алексѣевичъ въ 1705 году прислалъ Донцамъ большое знамя. «Да къ выше писанымъ же войсковымъ клейнотамъ, указали мы, Великій Государь, послать въ прибавку, къ нимъ же Атаманамъ и Казакомъ, шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ, Станичныхъ.»

Императрица Екатерина II, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1775 г., пожаловала войску Донскому большое знамя бѣлой тафты шитое разноцвѣтными шелками, золотомъ и серебромъ: съ одной стороны двуглавыи черныи орелъ съ другою коронованныи, вѣнцель Императрицы въ овалномъ щитѣ окруженномъ пальмовыми и масличными вѣтвями, съ веруи шита лучи и вокругъ всего этого вышиты золотомъ слова: *Нашему вѣрнопобезному войску Донскому за храбрые и мужественные подвиги, во время минувшей войны съ Турками, дано въ 10 день іюля 1775 года.*

Послѣ этого Донцы получили отъ Императрицы знамя въ 1795 году и въ послѣдующіе за симъ годы часто присылалась отъ Государей подобныя знамена.

Кромѣ изчисленныхъ знаменъ Запорожцы

и Довцы по примѣру Гетманскихъ казаковъ имѣли знамена въ своихъ Куреняхъ и Ставкахъ и наконецъ значки въ каждой сотнѣ. Гетманская артиллерія и полковые города имѣли особенныя знамена, въ войсковой артиллеріи съ изображеніемъ гарматы (пушки) и трехъ ядеръ, на красной матеріи, полковыя съ гербами и другими изображеніями.

Большое Царское знамя въ Гетманщинѣ называлось, какъ я сказалъ выше, *Народною Корогвою*. Для храненія народной корогвы и выноса ее въ торжественныхъ случаяхъ учрежденъ былъ чинъ *Генеральнаго Войскаго Хорунжикаго*. Въ полкахъ полковые знамена хранились и носились во время тор-

жества и похода *Хорунжими Полковыми* а въ сотняхъ *Сотенными Хорунжими*.

При Генеральномъ Войсковомъ Хорунжемъ была содержима на жалованьи отпускаяшемся отъ Войскаго Скарба, конная команда, которая именовалась *Командою у Народной Корогвы*. Разумовскій далъ этой командѣ гусарскіе зеленые мундиры. Она постоянно находилась въ столицѣ Гетмана а во время путешествій Гетмановъ всегда часть ее слѣдовала за нимъ. Въ послѣдствіи она обращена была въ Губернскую Новгородъ-Сѣверскую штатную роту. На Запорожьѣ, царскую хоругвь во время торжествъ носилъ Войсковой Старшина и также назывался *Хорунжимъ*. На Дону то же самое.

ПЕЧАТИ ВОЙСКОВЫЯ

Употребленіе печатей у казаковъ весьма древнее; со времени устройства Баторіемъ казачьихъ войскъ, печати считались въ числѣ регалій Гетмана и Атамана и вручались Гет-

манамъ и Атаманамъ при ихъ избраніи. Описаніе печати Гетманской я заимствую изъ незападной лѣтописи у меня находящейся.

«На сей печати Малороссійской войсковой гербъ: то есть, воинъ въ колпаку перевернутомъ, на плечахъ мушкетъ, а при боку сабля и казачій рогъ з порохоми и куля-

ми имѣюшій. Далъ Войску отъ Короля Польскаго и Венгерскаго Стефана Баторія въ 1576 году.»

Вирши на Гербъ Малороссійской.

Войска казацкаго, воинъ знаменитый,
Вооруженъ бодрствуетъ, отчизну хранить.
Аще и враговъ, конехъ не здритъ предъ собою
Обаче оружіе готово до бою.
Имать тѣмъ востануши супостаты сильны,
Хотѣни своего падоша омильны.
Ибо въстѣ сей за вчасу предварятъ злomu,
Да въ порабощеніе не будетъ никому,
Икоже дѣло добра пастыря суша
Воспятати и стаду волка градуша.»

«Егда же въ 1708 г. Мазепа змѣнилъ, пришесть до Короля Шведскаго, забралъ з собою Войсковыя булавы и печать Малороссійскую, тогда Благочестивѣйшій Государь Петръ Великій, на поставленіе вмѣсто отпаднаго Мазепы, на Гетманство Скоропадскаго, далъ оному при Сенаторахъ изъ своихъ Монаршихъ рукъ, булаву и палашъ, и повелѣлъ вирѣзати

Въ 1760 году вмѣсто коня на печати Запорожской вирѣзано было какое-то зданіе въ нѣсколько этажей, которое по мнѣнію Г. Скальковского, могло означать сѣчь или фигуру сигнальную. Надпись до 1763 года была: *Печать славнаго войска Запорожскаго Низоваго*.

Указомъ 6 іюня 1763 года, повелѣно, вмѣсто существовавшей до есго времени надписи на войсковой печати вирѣзати слѣдующую: *Печать славнаго войска Запорожскаго Низоваго*.

Печатью войсковою завѣдывалъ Войсковой Судья.

Петръ Великій въ 1704 году пожаловалъ войску Донскому, за *вѣрную службу, поводыланную* серебряную печать, которая по Царскаго Величества указу сдѣлана въ то

войсковую печать съ прежнимъ того воинъ печати гербомъ, на которой около написано: *Печать Малой Россіи, Войска Его Царскаго Пресвятлаго Величества, Запорожскаго, гербъ Малороссійскій.*»

Печать войсковая находилась въ веденіи Генеральнаго Войскаго Писаря.

У Запорожскихъ казаковъ получившихъ Войсковую печать въ одно время съ Гетманцами отъ Баторія разветвовала только тѣмъ, что близъ казака было вирѣзано на курганѣ подруженное копье, какъ знакъ пограничной службы Запорожцевъ.

время въ Москвѣ и подписано къ ней сщевыми словами: *Печать войска Донскаго*.

«Присланнымъ 1704 года 2 августа, изъ Нарвы въ Посольскій Приказъ, Государерымъ указомъ, за рукою Боярина Федора Алексѣевича Головина, предписано сдѣлать печать Донскую серебряную, величиною такову, какъ при томъ письмѣ вложенъ образецъ, и вирѣзати подпись, какъ на немъ подписано; а въ срединѣ вирѣзати во всемъ такъ, какъ у нихъ водится: Мужика сидящаго на бочкѣ, держа въ одной рукѣ кальянъ и въ саблѣ препоясанъ, только прибавить и вирѣ-

зять въ другой рукѣ фузею; и взять для того изъ оружейной палаты мастера Левкина, который печати рѣзалъ.

Каждый Полковникъ, Старшины имѣли свои особенныя печати, которые употребляли при исходящихъ отъ нихъ бумагахъ, изображенія

были разныя напримѣръ: на старой печати Лубенскаго полка было изображено знамя и крестъ. На печати Бугогардовской паланки былъ изображенъ олень и копыя. Печати полковныя сохранялись у Асауловъ.

ЛИТАВРЫ

При избраніи Гетмановъ, Атамановъ Кочевыхъ и Полковниковъ литавры, трубы, барабаны и тарелки, всегда присылались отъ Польскихъ Королей. Это обыкновеніе началось также со времени Баторія, онъ первый ввелъ въ казачіе полки музыку. Въ числѣ

вали этотъ обычай и также въ числѣ прочихъ регалій присылались и литавры, хотя они въ жалованныхъ грамотахъ и не всегда упоминались.

Музыкою въ полкахъ завѣдывали Асаулы; въ Сѣчи же былъ особенный чинъ — *Войско-*

подарковъ Турецкій Султанъ также перьдко присылалъ Гетманамъ литавры; со времени Хмельницкаго и Царя Московскіе поддерж-

кой Довбышъ, который ежегодно въ первый день января и въ большія рады былъ въ литавры и барабанъ и давалъ знать рыцарямъ

войска Запорожскаго, что Атаманъ Кочевой стоитъ подъ бунчукомъ и ожидаетъ начатія рады. Въ случаѣ болѣзни Довбыша, мѣсто его заступалъ Поддобишій. На картинѣ изображены литавры и тарелки, употреблявшіяся въ старину въ Украйнѣ.

Сверху онѣ были покрыты патинутою ко-

жею, въ которую ударяли двумя небольшими искусно сдѣланными и выкрашенными палками; полукружія были мѣдныя посеребренныя или окрашенныя голубою, зеленою и красными красками и разрисованы цвѣтами, верхніе бордюры были всегда серебряные.

ФЕРЕЗЕИ И ШАПКИ.

Польскіе Короли и Турецкіе Султаны присылали Гетманамъ шубы дорогихъ мѣховъ, покрытыя парчею или другою шелковою матеріею, но шубы не считались въ старину особенною торжественною принадлежностію Гетманскаго одѣянія, а употреблялись болѣе какъ роскошь. Алексѣй Михайловичъ, по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, прислалъ Хмельницкому, въ числѣ прочихъ регалій, ферезею бархатную, красную, съ вышитыми золотыми двуглавыми орлами и подбитую дорогими соболями, такую одежду отъ Хмельницкаго получали при избраніи и всѣ прочіе Гетманы.

При торжественномъ врученіи Гетману Царскихъ регалій, Бутурлинъ надѣвая на плеча Хмельницкаго эту богатую шубу сказалъ: «Благочестивый Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, орла своей печати, яко орелъ покрыти гвѣздо свое и на птенца своя вождель, градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла вѣкогда гвѣздо сущіи, хотяи милостию своею Государскою покрыти съ нимъ же и птенца своя вѣрныя вѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущіе въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своя Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею Государскою милостию тебѣ жъ и всѣхъ православныхъ, подъ его пресвѣтлую Царскую державу подклавляющихся, изволи покрыти, и ты же, да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ твою вачатую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ теплою ризою сею одѣвайся, согрѣваеши яко да рождень ревностно о вѣрѣ православной и о царскаго

его Величества державѣ на враги побораеши.»

Надѣвши мантию Бутурлинъ взялъ съ блюда драгоцѣнную шапку бархата краснаго съ двумя страусовыми перьями прикрѣпленными дорогою пряжкою, опушенную чернымъ соболемъ, и надѣвая на Гетмана говорилъ:

«Главѣ твоей, отъ Бога высокимъ умомъ презумленной, и промыслъ благоудный о православіи защищеніи смысляющей, сію шапку пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, веяцѣмъ разумомъ ко благу воинства преславнаго строенію вразумляетъ, се ты Гетмана имуще вѣрныи и тобою смысленно управляемыи, враговъ погами понирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покорити возмогутъ.»

Шубы соболями, и кафтаны шелковые получали отъ Царей и Атаманы Войсковые и Кочевые; торжественное одѣяніе ихъ отли-

чалось отъ Гетманскаго шанкою, которую увидимъ ниже и вмѣсто длинной мантии на-

ПОДАРКИ.

Цари Московскіе, Турецкій Султанъ, Короли Польскіе, Крымскіе Ханы и другіе державные особы часто присылали Гетманамъ и даже Полковникамъ разные дары, и въ замѣнъ ихъ сами получали отъ Гетмановъ богатые подарки.

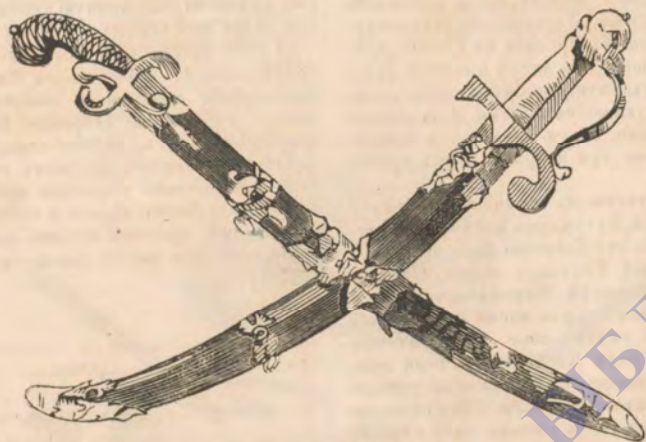
Турецкій Султанъ и Крымскій Ханъ, присылали Гетманамъ сабли булатныя осыпанныя лхонтами, рубинами, бирюзой и изумрудами, ружья драгоцѣнною обдѣланныя.

Турецкій Султанъ, по заключеніи Хмѣльницкимъ мира съ польскою республикою (1649 г.), прислалъ въ подарокъ Гетману бу-

лѣвали шубы какія послали Гетманскія полковники и также съ разрывными рукавами.

Начиная отъ Богдана Хмѣльницкаго Цари наши дарили Гетмановъ по большей части соболями, бархатами, шубами и подобными вещами. Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ Богдану черезъ пословъ своихъ Василія Михайлова и Григорія Унковскаго *десять сороковъ* соболей. Въ замѣнъ этого подарка Гетманъ послалъ Царю коня Арабскаго и Турецкій дорогой лукъ.

Потомъ въ 1649 году Царь прислалъ Гетману и Старшинамъ собольи мѣха, парчи, бархаты и сукна и сверхъ этого казну для рыцарства. Тогда же Любомырскій предста-

латную саблю бархатную мантию опушенную горностаемъ и булаву; въ то же время Хмѣльницкій получилъ и отъ Короля Польскаго въ числѣ прочихъ подарковъ драгоцѣнно обдѣланную саблю.

Двѣ сабли особенно замѣчательныя по своей богатой и красивой отдѣлкѣ изображены на прилагаемомъ рисункѣ, на польской саблѣ вырѣзана латинская надпись съ означеніемъ года 1649, и имени Хмѣльницкаго, на другой вензель Турецкаго Султана, обѣ сабли хранятся въ Москвѣ.

вилъ отъ своего Короля Гетману ковры пре-восходной отдѣлки, драгоцѣнные поясы, и тонкія польскія сукна. Гетманъ послалъ Царю турецкое сѣдло съ чапракомъ, увизаннымъ жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями, два турецкихъ ружья, двѣ пары пистолетовъ одинаковыхъ и булатную саблю.

Султану и Хану, Хмѣльницкій постоянно присылалъ въ даръ пльвичь поляковъ или отрубленные ихъ головы сложенные въ бочки, подарки эти были для обоихъ Магометанцевъ пріятнѣйшими дарами, въ то время когда

Польша перестала посылать къ нимъ деньги, которыя въ прежніе годы получались ежегодно отъ короля.

Августа 15 дня 1653 г., подъячій Иванъ Оомишъ привезъ отъ Царя Гетману соболи и двухъ турецкихъ жеребцовъ. Гетманъ опять отдался турецкими ружьями и саблями.

Юрій Хмѣльницкій, Выговскій, Брюховецкій, Самко и Золотаренко получали отъ Ца-

ря соболи, бархаты, кафтаны вышитые золотомъ, шубы и парчи.

Брюховецкій въ 1665 году, привезъ Царю ружья турецкое и казацкое, оба эти ружья хранятся въ Москвѣ. Принявъ боярство Брюховецкій получилъ фезезю, бархатъ золотой двоемахровый, аламы визаннныя жемчугомъ, камнями, лаллами и изумрудами.

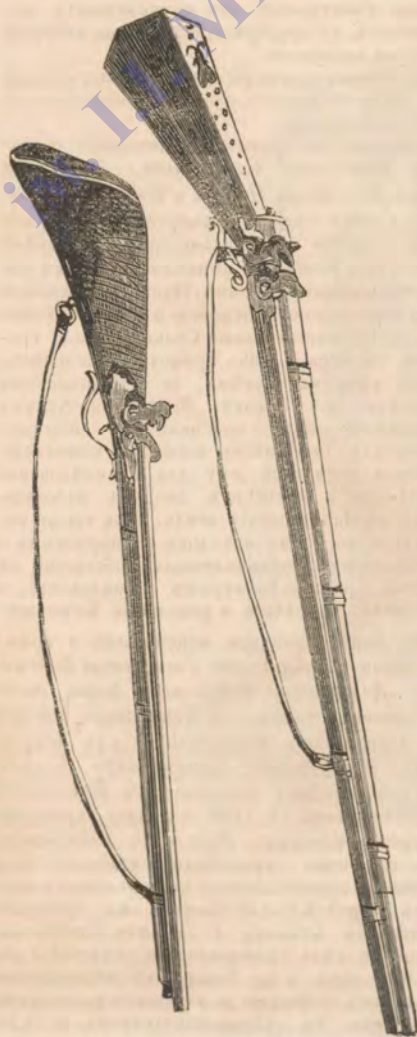
Брюховецкій ударилъ челомъ передъ Царемъ дарами: сайдакомъ, палашемъ, противномъ, чапракомъ, уздой въ серебрѣ, въ золотѣ оправленными украшеніями, яшмой, бирюзой и яхонтами.

Самуйловичъ получилъ отъ Царя въ 1667 году, двѣ фезези бархатныя подбитыя соболями и вышитыя камнями. Сыно его, за взятіе Корсуна въ 1679 году получилъ: булатное зеркало, гладкую золотую шнцалъ, бархаты и соболи. Въ 1687 г., Гетманъ опять получилъ дорогой бархатъ, два золотыхъ изобрафа, шесть портищъ камки китайской, атласы, соболи и шноходца съ царской коношны.

Мазепа получалъ безчисленные дары отъ Царя: соболи, сабли, бархаты золотыя фезези, кафтаны атласныя съ алмазными пуговицами, ружья, сабли, золотыя и серебряныя чарки, деньги, лошади и все прочее. Кроме этого ежегодно присылалось ему отъ Царя: бочка рейвскаго вина, а съ 1698 года, по двѣ бочки, бочку уксусу Новгородскаго, бочка орѣховаго масла, бѣлуга большая, семга, лимоновъ пять сотень, сто стерлядей и прочіе продукты. Съѣстные припасы получали и остальные Гетманы, но уже въ гораздо уменьшенномъ количествѣ.

Мазепа при свиданіи съ Царемъ въ Острожскѣ, по покореніи Азова, поднесъ Царю саблю турецкую въ золотой оправѣ съ драгоцѣнными камнями и шить съ такими же украшеніями на золотой цѣпи. Потомъ онъ подарилъ турецкихъ жеребцовъ, дорогія турецкія сѣдла съ чапраками и разное оружіе.

Дары отъ Царей присылались Гетманамъ и Атаманамъ всегда при милостивыхъ и похвальныхъ грамотахъ; а Запорожцы присылали въ столицу въ *гостиницѣ* бѣлыхъ верблюдовъ, и разное оружіе, добытое въ Стамбулѣ. Дочки присылали ко двору кроме разныхъ подарковъ, рыбу свѣжую, Донскую, и сами получали ежегодно денежное жалованье, сукна, свинецъ, порохъ и прочія вещи, которыя привозились изъ Воронежа въ *бударь* т. е. баркѣ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ СТАРШИНЫ.

Рыцари трех казачьих обществ управлялись своими Войсковыми Старшинами, которые в Малороссии титуловались Генеральными Старшинами — Вельможными Панами, они заседали в Генеральной Войсковой Канцелярии, судилище верховное, находившееся в непосредственном ведении Гетмана; отсюда выходили Гетманские универсалы и объявлялись Высочайшія повелѣнія, составлялись повелѣнія узаконенія и разбиралась дѣла воинскія и гражданскія, доходившія апелляціоннымъ порядкомъ. Генеральная Канцелярія была первою апелляціею.

Первый старшина в Генеральной Войсковой канцелярии был *Генеральный Обозный*, начальник обозовъ и всей вообще артиллеріи; в Малороссіи ему подчинены были все *Полковые Обозные* завѣдывавшіе артиллеріями полковыми. Жалованья получалъ 1000 польскихъ золотыхъ и мельницу. Богданъ Хмельницкій исходатайствовалъ ему ранговую деревню. *Генеральный Войсковой Писарь*, завѣдывавшій всеми вообще войсковыми дѣлами, приводилъ въ исполненіе Гетманскія повелѣнія. Окладъ его жалованья былъ одинаковый съ окладомъ Генеральнаго Обознаго. *Генеральный Войсковой Асаулъ*, первый чиновникъ послѣ Генеральнаго Обознаго, по третій по мѣсту заседающій в Генеральной канцелярии; онъ управлялъ всеми вообще казачьими войсками какъ въ мирное такъ и военное время, подъ распоряженіемъ Гетмана; все Полковники были ему подчинены. Въ послѣдствіи времени отъ него было отдѣлено гражданское управленіе и вѣрено другому чиновнику. Жалованья получалъ 400 польскихъ золотыхъ, мельницу и ранговую деревню.

Генеральный Судья завѣдывалъ собственно гражданскою частію, но присутствовалъ в Генеральной Войсковой канцелярии и нерѣдко разбиралъ дѣла военныя; получалъ жалованья по 100 золотыхъ, мельницу и деревню.

Все эти чины равно какъ и завѣдывавшіе войсковыми регалиями, составляли свиту Гетмана (кругъ аристократическій), и были собственно министрами въ краю своемъ, они отличались отъ прочихъ чиновниковъ, богат-

ствомъ, одѣяніемъ, образованностію и древнимъ шляхетскимъ происхожденіемъ, но впрочемъ въ эти должности назначались и не имѣвшіе нѣкоторыхъ изъ нечисленныхъ достоинствъ, но приобрѣвшіе право на избраніе личными заслугами.

Особенныхъ регалий они не имѣли; одежда ихъ была сходная съ одеждою Полковниковъ ниже описанною.

Войскомъ Запорожскимъ Низовымъ управляли *Войсковые Старшины*: *Войсковой Судья*, *Войсковой Писарь* и *Войсковой Асаулъ*. Судья судилъ рыцарей и разбиралъ дѣла военныя и гражданскія, а въ случаѣ отсутствія *Кошевого*, командовалъ всемъ рыцарствомъ Запорожскимъ. Писарь завѣдывалъ всею перепискою Войсковою и какъ ни *Кошевой*, ни *Куренные* и даже Судья не знали грамоты, то Писарь, какъ грамотный человекъ, имѣлъ все надъ всеми, за его подписомъ не ходили все бумаги. Войсковой Асаулъ исполнялъ дѣла полицейскія, нерѣдко управлялъ особою военною командою, которая вручалась ему для преслѣдованія гайдамакъ и польскихъ дворянъ набѣжавшихъ на Запорожскія земли. Онъ также наблюдалъ во время походовъ за порядкомъ и соблюденіемъ установленныхъ обычаевъ въ войскѣ, раздавалъ фуражъ и жалованье, и исполнялъ повелѣнія и резолюціи *Кошевого*.

На Дону управляли войсковыми и гражданскими дѣлами также *Старшины Войсковые*. Должность *Войскового Дѣла* соответствовала должности *Войскового писаря на Запорожьѣ*. Войсковой Асаулъ исправлялъ обязанности Запорожскаго Асаула. Судъ и расправа зависѣла отъ *Войскового Круга*; потомъ въ 1700 г., было учреждено Петромъ Великимъ *Правленіе Старшинъ*, это правленіе ограничло самовольство и беззаконіе, происходившее въ войсковыхъ кругахъ. Предѣдательствовалъ въ правленіи Войсковой Атаманъ а за нимъ Старшины. Споры и дѣла гражданскія и уголовныя рѣшались какъ и на Запорожьѣ по древнимъ обычаямъ совѣстно и здравымъ разсудкомъ старшинъ; съ дѣлопроизводствомъ и судо-

производствомъ казаковъ мы познакомимъ читателя въ другімъ отдѣлѣ нашего сочиненія.

Въ 1775 году совершенно уничтожена войсковой кругъ и учреждена Императрицею

Екатериною II *Войсковая Канцелярія*. Тогда же все чины казачьи сравнены съ армейскими, войско Донское получило новую организацію.

ПОЛКОВНИКЪ.

Гетманскій Полковникъ былъ командиръ и главный начальникъ въ своемъ полку, составлявшемъ, отъ времени Баторія область

съ городами, мѣстечками, селами, хуторами и деревнями. *Паланочные Полковники*, на Запорожьѣ, были главные начальники въѣ-

реальных имъ паланокъ; паланки также занимали большое пространство, въ нихъ находились богатая усадьбы и деревни. На Дону мѣста полковниковъ занимали *Станичные Атаманы*.

Гетманскому Полковнику были подчинены все полковныя учрежденія, по этому Полковничья власть была весьма велика. Полковникъ имѣлъ полное право на жизнь и смерть каждаго казака, совершившаго важное преступленіе.

Во всехъ казачьихъ обществахъ Полковники, или равные имъ чиновники по должности, въ старину избирались вольными голосами и утверждались Гетманомъ, а въ позднѣйшіе времена, русскимъ правительствомъ.

Доходы Полковниковъ были велики, Хмельницкій еще болѣе увеличилъ ихъ, не просивъ у Царя каждому Полковнику по мельницѣ и жалованья ежегодно по сту ефимковъ. Кроме этого Полковники владѣли въ полкахъ своихъ богатыми равновыми деревнями, перѣдко состоявшими изъ нѣсколькихъ тысячъ душъ. Это богатство соблазнило Генеральныхъ Старшинъ и мы находимъ въ лѣтописяхъ многіе примѣры принятія Генеральными Старшинами полковничьихъ урядовъ: Скоропадскій промѣнялъ свое Генеральное Асаульство на мѣсто Стародубскаго Полковника; Леонтіи Полуботокъ, будучи Генеральнымъ Бунчужнымъ принялъ Полковничій перначъ Переяславскаго полка.

Регалиями Полковниковъ Гетманскихъ были: перначъ или шестоперъ, описаніе, котораго мы уже представили читателямъ; полковое знамя, полковая печать и музыка. Запорожскіе Полковники и Станичные Атаманы имѣли тѣже клеймоты, исключая музыки. При всехъ Полковникахъ находились канцеляріи.

Немногіе изъ Гетманскихъ Полковниковъ знали грамоту, а въ особенности въ старину, съ Запорожскихъ же и Довскихъ, этого не только не требовалось, но даже считалось излишнимъ и вреднымъ для военной должности.

Подходные Полковники на Запорожь точию такъ какъ и Станичные Атаманы, во время войнъ всегда командовали частію войскъ, какъ на морѣ такъ и на сушѣ. Они посылались для содержанія постовъ по границамъ и ежегодно избранные изъ нихъ, ѣздили въ Москву за жалованьемъ, гдѣ какъ Запорожскіе такъ и Донскіе посланники принимались при дворѣ весьма радушно, были угощаемы

во дворцѣ Царскимъ столомъ съ удовольствіемъ, какъ выражались они, *подчиваны романьюю*. Запорожскіе депутаты ѣздившіе въ Москву именовались *Столичниками*. Они состояли изъ Пановъ: Полковника походнаго, Писаря, Асаула и семнадцати Куревныхъ Атамановъ, выбранныхъ на *радь*. Депутатія Запорожская сперва являлась къ Гетману и получивши отъ него открытый листъ отправлялась въ Москву. Донская депутатія состояла изъ Станичнаго Атамана и одного Войсковаго Старшины, Малороссійскія изъ Полковниковъ, и перѣдко изъ Генеральныхъ Старшинъ и всегда съ многочисленнымъ придворнымъ штатомъ.

Все вообще депутаты получали изъ рукъ Царскихъ богатые подарки: сабли съ портретами и гербами царскими, серебряныя и золотыя чарки и келехи, а перѣдко и дорогія хрустальныя чаши, сукна, кафтаны, медали золотыя, соболы, шубы богатыя покрытыя парчею и бархатами и денежное жалованье.

Изъ одного сохранившагося драгоценнаго документа, мы видимъ обрядъ избранія Полковника въ Гетманщинѣ:

«Чины полковые и весь полкъ собравъ былъ на площадь, передъ церковь з знаменами и музыкою. По прибытіи Пана Полковаго Обознаго и Пана Судьи, выпалено три раза изъ мушкетовъ заломъ и музыка отдала честь. За тѣмъ велъ полковая Старшина и Паны Сотники пошли въ церковь, куда всю корову до останку внесено, по окончаніи той службы Божіей, полкъ батою приступилъ до самисевкой церкви и по поставленіи всея коровы и знаковъ къ купѣ, полкъ потомъ сталъ тріангуломъ: Старшина полковая и Сотники и Хорувій стали у знаменъ и по окропленіи ихъ Іереемъ Осдоромъ, святою водою, играно на трубы и бито въ литавры на избраніе, послѣ чего утихомирившимся казакамъ объявленъ универсалъ Ясневельможнаго Пана нашего Гетмана и читанъ оный Писаремъ Полковымъ Яковомъ Журбою, потомъ приступлено до выбору и отобранія голосовъ по сотнямъ и по отобраніи таковыхъ единогласно избранъ таковой. По выбору Панъ Полковій Обозный подалъ повозбранному полкову корову и шестоперъ и музыку показавъ, тогда всю полковую коровую окрыть и шапками покрыть и выпалено изъ гарматъ три раза, а изъ мушкетовъ многожде стреляно и по поздравленіи Пана Полковника, отправились въ церковь на молебствіе, а по окропленіи свя-

тою водою Полковника и послѣ цѣлованія имъ Святаго Живоворящаго Креста, выпалено изъ гарматъ и мушкетовъ и музыка играла долгое время, а потомъ все Паны Старшины пришли къ Полковнику съ поздравленіемъ и обидъ у него приняли, а казакамъ выкачено бочки з медомъ и горѣлки въ доволно, и по добромъ угощеніи веселіе до смерку было великое».

Какъ въ ясномъ зеркалѣ отражается въ этомъ избраніи, быть казачій того времени; мы дозволили себѣ перемѣнить нѣкоторыя только слова непонятныя для читателей.

Торжественная одежда гетманскаго полковника состояла изъ лисьей или собольиной шубы, съ разрывными рукавами, покрытой бархатомъ или парчею, обложенной золотыми свурками и украшенной кистями. Жупаны разныхъ матерій, болшею частію весьма яркыхъ цвѣтовъ; они шились перѣдко также съ разрывными рукавами, которые застегивались золотыми круглыми пуговицами, часто осыпанными бирюзью, жемчугомъ и даже алмазами; Верхніе и нижніе кантаны (кафтаны) польскаго покроя, зимніе шились изъ сукна, лѣтніе изъ тафты и атласа; шальвары также чрезвычайно яркыхъ цвѣтовъ и разныхъ матерій, шапки круглыя безъ пера, опушенныя соболями, съ верхомъ бархатнымъ и на среднѣй золотая пуговица съ драгоценнымъ камнемъ. Поясы шелковые чрезвычай-

сабыли съ серебряными подковами, вышитые серебромъ, золотомъ и шелками. Нарядъ Запорожскихъ Полковниковъ состоялъ изъ верхняго кафтана, болшею частію снлаго тонкаго сукна, нижняго шелковаго яркаго цвѣта, шальвары бумажныя, перѣдко бархатныя, поясъ дорогой, сабля турецкаа, сапоги красные, шапки средней величины, зимою шубы дорогія. Донскіе Станичные Атаманы носили подобное же одѣяніе. Но перѣдко можно было видѣть Атамана въ костюмѣ составлявшемъ смѣсь польскаго, русскаго, татарскаго и турецкаго одѣянія. Кафтаны Донскихъ Атамановъ были немногю короче кафтана малороссійскаго или запорожскаго, они дѣлались изъ парчи и другихъ матерій и застегивались *пльщинами* (пуговицами) серебряными и позолоченными; поясы дорогіе протканые золотомъ, обшитые бахромой съ кистями. Сверхъ кафтана надѣвали *черкеску* суконную съ разрывными рукавами, обшлага (заковражья), обшивались какъ и у Запорожцевъ золотымъ позументомъ. За поясомъ кивчалъ на *гайтаны*, турецкая шапка, пошвы коея по сабыну были обдѣланы серебряными и золотыми бляхами и осыпаны камешьями. Сапоги сабынные; шальвары широкія яркыхъ матерій, шапка съ собольною опушкою, верхъ бархатный вышивался золотомъ и обкладывался галуномъ. Зимою шубы лисьи и соболы. Кроме этого платья носили

по дорогіе, перѣдко кожаные, совершенно покрытыя серебряными съ чернью или чисто золотыми бляхами, усыпанными камешьями, поясы, какъ и всю вообще одежду. Полковники получали въ подарокъ отъ Гетмановъ, Польскихъ Королей, Царей Московскихъ, Турецкихъ Султановъ и Крымскихъ Хановъ. Сапоги всегда краснаго крымскаго

осенью сверхъ черкески *киреи* съ шелковыми петлицами и мохрами; *азьми* одежда длинная и широкая, родъ бекеша съ прямыми рукавами; верхомъ на лошади употребляли черкескія мѣховыя бурки, а на шапкѣ башлыкъ черкеской, перо же въ родѣ султана, на шапкѣ постоянно носили Кошевые и Войсковые Атаманы.

Полковники жили роскошно, до Мазепы это были маленькіе вассалы, нехотѣвшіе ни кого знать. Въ ихъ рукахъ была вся военная сила и по этому отъ нихъ много завистло

избраніе какъ Генеральныхъ Старшинъ такъ и самого Гетмана, а на Дону и Запорожьѣ Войскового и Кошевого Атамановъ.

СТАРШИНЫ ПОЛКОВЫЕ.

Обозный Полковой, первый чиновникъ въ полку послѣ Полковника, нерѣдко въ отсутствіе его правилъ полкомъ. Онъ былъ первый членъ Полковой Канцеляріи и непосредственно самъ завѣдывалъ всею полковою артиллеріею, надзиралъ въ походахъ за всѣми снарядами и обозами. Денежнаго жалованья ему не полагалось, но онъ владѣлъ нѣсколькими дворами въ ранговыхъ деревняхъ и получалъ большіе доходы отъ полка. Жилъ почти такъ какъ и его Полковникъ, старался подражать ему во всемъ. Одежаніе его было одинаково съ Полковничьимъ, но онъ не имѣлъ Полковничьихъ регалій.

Полковой Писарь былъ чрезвычайно важный чиновникъ въ полку, министр по должности, онъ завѣдывалъ всею письменною частію и за неграмотнаго Полковника самъ подписывался; въ его веденіи находилась полковая печать. Жалованья получалъ 50 польскихъ золотыхъ, потомъ владѣлъ ранговыми деревнями; одежда его была верхняя кафтанъ шегольской, съ разрѣзными рукавами, нижній бумажной или шерстяной матеріи, поясъ шелковый дорогой, обложенный золотою бахрамою съ кистями, шальвары яркихъ цвѣтовъ, шубы дорогой, впрочемъ безъ особенныхъ украшеній.

На Запорожьѣ и Дону Писари считались также великими людьми, учеными и мудрыми головами и даже благочестивыми потому только, что читали святые книги.

Помощники Писарей, Подписаріи и Канцеляристы составляли Полу-панство *Подпанки*, и также были въ большомъ почтеніи у казаковъ.

Полковой Асаулъ и Асаулы въ паланкахъ и ставицахъ наблюдали за исправностію и чистотою въ полкахъ и паланкахъ и ставицахъ и исправляли все полицейскіе обязанности, производили слѣдствія и приводили приговоры войска въ исполненіе. Въ Гетманскіе полки, въ послѣднее время опредѣлены были по два Асаула, одинъ изъ нихъ занимался собственно полицейскою обязанностию, другой исполнялъ военныя порученія; жалованья, они получали по двѣсти золотыхъ а потомъ владѣли ранговыми деревнями; на Запорожьѣ и Дону Асаулы получали незначительное жалованье. Помощники Асауловъ, назывались *Подъ-Асаульными* они исполняли на Запорожьѣ и Дону всѣ обязанности Гетманскихъ Сотниковъ.

Сотники такъ какъ и Полковники выбирались изъ своей сотни, и какую должность исполнял Полковникъ въ полку, такую Сотникъ въ сотнѣ. Сотня былъ большой уѣздъ, нерѣдко заключавшій въ себѣ кромѣ сотеннаго города нѣсколько другихъ. Денежнаго жалованья Сотники не получали, весьма не многіе владѣли ранговыми имѣніями но жили всегда роскошно, ибо отъ сотенъ своихъ получали значительные доходы.

Одежда ихъ состояла изъ кафтана шелко-

вой или шерстяной матеріи, чаще изъ польскаго сукна, шальвары лѣтомъ бумажной матеріи зимою тонкаго сукна; шегольскій по-

ясъ и шапка съ бархатнымъ верхомъ, опушенная мѣхомъ. Онъ имѣлъ всегда при себѣ саблю.

Подпанки находились въ командѣ Сотника или Станичныхъ и Паланочныхъ Асауловъ. Первый Подпанокъ въ гетманскомъ войскѣ былъ Войсковой Товарищъ, въ сотнѣ должность его соответствовала Полковому Обозному. Асаулъ, Хоружій, Куренные Атаманы исправляли въ сотнѣ тѣ должности какія исправляли соответствовавшіе имъ чины въ полку. Куренные Атаманы управляли куре-

нями состоявшими не болѣе какъ изъ десяти хижинъ.

Сельскіе Атаманы управляли селами, одежда ихъ мало чѣмъ отличалась отъ одежды Войсковыхъ Старшинъ; Жили соответственно своимъ должностямъ и вмѣсто всѣхъ клейнотъ носили въ рукахъ *паллицы*—палки означавшія ихъ старшинство. Подпанковъ народъ величаютъ *панами добродіями*.

СОСЛОВІЯ.

ШЛЯХЕТСТВО.

Обозрѣвши всѣ чины и должности въ войскахъ Малороссійскихъ, Запорожескихъ и Донскихъ, мы видимъ, что они раздѣлялись на Павовъ и Подпавковъ, одного *Яневеельможнаго Пана Гетмана*, и *Яневеельможныхъ* Генеральныхъ Старшинъ; сюда же относились должности Кошевого и Войскового Атамана. Панами же собственно именовались Полковники и старшіе чиновники въ полку и всѣ Стапичные и Куревные Атаманы. *Подпавками* или *Подупавками* титуловались младшіе войсковые чины. Паны составляли въ Гетманщинѣ *шляхетское* сословіе. Титулы чиновниковъ присваивались ихъ женамъ: *Вельможными Паниами* именовались жены Генеральныхъ Старшинъ, *знатными панями*, или *великими панями*, богатыхъ и знатныхъ Полковниковъ, просто *панями* именовались жены всѣхъ вообще чиновниковъ и даже богатыхъ Войсковыхъ Старшинъ.

Вельможніе Паны и Пани и жены богатыхъ и знатныхъ Полковниковъ и сами Полковники составляли въ Малороссіи высшее общество аристократію, во главѣ которой былъ всегда Гетманъ.

Аристократія всегда и во всемъ старалась подражать своему представителю, и по этому то почти всегда жила чрезвычайно роскошно, какъ жили богатѣйшіе польскіе магнаты и не въ хатахъ (хижинахъ), поставленныхъ въ два дня и обмазанныхъ глиною смѣшанною съ павозомъ, но въ прекрасныхъ, построенныхъ изъ дерева домахъ, гдѣ великолѣніе и изящество встрѣчались на каждомъ шагу, пестрые турецкіе и персидскіе ковры покрывали стѣны въ этихъ домахъ, а роскошная польская мебель вызолоченная и обтянутая венеціанскимъ бархатомъ украшала каждую комнату.

Окна прикрывались дорогими шелковыми занавѣсами, изъ потолковъ спускались богатые лихтары (люстры), привезенныя изъ за границы. Полы же закрывались мягкими коврами. Въ этихъ-то пышныхъ домахъ, у входныхъ тѣнились гайдуки, казачки и младшіе чиновники, принадлежавшіе къ придворному штату вельможныхъ пановъ.

Пирь и безпрестанныя празднества составляли главное занятіе Гетманской аристократіи, не обремененной войсковыми дѣлами по своимъ должностямъ. На эти пирь парочно пріѣзжали изъ Варшавы и другихъ мѣстъ королевства, польскіе графы, графини и богатѣйшіе магнаты. О пирахъ даваемыхъ Генеральными Старшинами гремѣла слава не только въ Малороссіи, но въ Польшѣ и даже Россіи, и немудрено, ибо роскошь въ угощеніи была чрезвычайная, за пустую, нѣсколько рѣдкую вещь, сыпались деньги безъ счету.

На столахъ блестяли серебряныя и золотыя чарки и кельхи и употреблялись серебряныя сервизы отличной работы, хрусталь и дорогой фарфоръ привозился изъ Богеміи и другихъ заграничныхъ мѣстъ. Столѣтніе меды, наливки, венгерское, мальвазія, токайское и другія дорогія вина лились рѣкой... Кухня была уютная польская; для стола Гетманскаго или Генеральнаго Старшины привозились продукты со всѣхъ странъ свѣта: пряности получались черезъ Турцію изъ Азій и Африки, фрукты оттуда же и частію изъ западныхъ государствъ, рыба, кромѣ своей превосходной, изъ Москвы и Черноморья. Польскіе Короли и Московскіе Цари безпрестанно присылали огромные транспорты съѣстныхъ припасовъ Гетману и Старшинамъ и наконецъ количество и разнообразіе припасовъ, присылавшихся отъ Царя во время

Гетманства Мазены превосходило даже въ роутіе.

Сотни Гайдуковъ ярко разодѣтыхъ, какъ райскіе птицы, толпились у столовъ во время аристократическихъ пиршествъ. Польская

Танцы живые и разнообразныя привлекали всѣхъ и каждого и не было различія въ нихъ старикамъ отъ юношей. Нерѣдко можно было видѣть краковякъ или *мазуремку* (мазурку), составленную изъ однихъ девятидеся-

музыка, вообще прекрасно устроенная не умолкала во время обѣда, послѣ которыхъ по обыкновенію начинались польскіе и національные танцы, продолжавшіеся всегда далеко за полночь.

ти-лѣтнихъ стариковъ и старухъ, иногда же старикъ съ сивымъ усомъ и бѣлою какъ луна головою танцовалъ какъ юноша, съ семнадцатилѣтнею красавцею и за нею не шутя привлекался.

Обхождение высшего панства было весьма утонченное, занметованное отъ Поляковъ, при томъ добродушное; открытое, привлекательное и недвуличное, конечно Старшины обращались съ младшими съ пѣвотрою строгостию, но этого требовало приличіе и строгое малороссійское чинопочитаніе, но иногда ни одинъ Старшина не ушжалъ и не насмѣхался надъ своимъ подчиненнымъ.

Женщины были вообще любезны, застѣливы и стыдливы съ незнакомыми, разговорчивы, даже болтливы и чрезвычайно милы съ знакомыми. Въ искусствѣ правиться и завлекать въ свои сѣти молодежь, да и *старосвитскихъ пановъ*, они несколько не уступали полякамъ.

О красотѣ Малороссіянъ не буду говорить, она и безъ меня превознесена всѣми романистами, писавшими когда либо повѣсти и романы изъ быта малороссійскаго.

Въ обществахъ веселіе было непритворное, расчитанной холодности и равнодушія къ удовольствіямъ, нигдѣ не встрѣчалось. Не проходило недѣли, чтобы у богатаго пана не было гостей и не танцовали. Аристократія посѣщала другъ друга безпрестанно, расчетовъ въ визитахъ не было, какъ не было и другихъ причудъ нынѣшняго общества. Нередко одно семейство прѣзжало къ другому на нѣсколько недѣль и *добре* попровавши отправлялось вмѣстѣ къ третьему семейству, съ этимъ ѣхали къ четвертому, къ пятому и къ прочимъ жившимъ поуту и потомъ уже цѣлымъ обозомъ, состоявшимъ изъ множества телѣгъ польскихъ и малороссійскихъ бричекъ, ѣхали въ Батуринъ или въ другой городъ, въ которомъ жилъ Ясневельможный, и у Гетмана пировали *на славу*. Часто паны брали съ собою въ дорогу, кромѣ большого числа слугъ и служанокъ, цѣлый оркестръ музыкантовъ и иногда на пути, во время отдыха, на чистомъ полѣ, музыка начинала играть *горлицу* или *метелицу*, любимые танцы Малороссіянъ, или мазуречку и все вельможное панство пукалось плясать подъ открытымъ небомъ.

Въ каждый годичный праздникъ открывались особенныя увеселенія, сообразныя съ обычаями, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. На ярмарки прѣзжало все окружное Панство и Вельможество, и конечно при большомъ сѣздѣ не доставало квартиръ, но только въ малыхъ городкахъ, но и въ значительныхъ полковыхъ городкахъ. Недостатокъ въ помѣщеніи ни сколько не стѣсняетъ ни

самого знатнаго аристократа ни тѣмъ болѣе простаго пана. Прѣзжавши обозомъ къ ярмарочной площади и не отыскавъ помѣщенія въ домахъ, тотъ часъ разбивали на площади красивыя польскія, татарскія или турецкія казатки, убирали ихъ внутри коврами и вельможество преспокойно помѣщалось въ нихъ, во все продолженіе ярмарки. Веселіе, начавшееся съ прѣзждъ пановъ, кончалось съ отъѣздомъ ихъ. Музыка постоянно гремѣла у палатокъ и передъ ними народъ безъ всякой церемоніи начиналъ свои танцы и пѣсни: это утѣшало праздныхъ пановъ и они съ удовольствіемъ высылали изъ палатокъ своихъ водки, медъ и пиво танцовавшимъ; кромѣ этого въ домахъ пиры и танцы панскіе также не прекращались.

Осенью и зимою охота за лисцами и зайцами, волками и другими звѣрьми и птицами, также была однимъ изъ любимыхъ занятій панства.

Въ военное время вельможіе паны выступали въ походъ съ войскомъ и зазади ихъ тянулись безконечныя обозы, наполненные всѣми домашними вещами, служащими къ наслажденію и роскоши жизни, и чуть только побѣда была на сторонѣ казаковъ, вельможные паны уже пировали въ таборѣ.

Но эти вѣчные пиры, не прекращавшіеся празднества и роскошная жизнь не ослабляли ни храбрости ни любви вельможныхъ пановъ къ своей отчизнѣ, на полѣ брани, всякій панъ забывалъ удовольствія и летѣлъ на враговъ въ одномъ ряду съ регистровыми казаками, на полѣ битвы онъ искалъ какъ истинный рыцарь славы и только лично могъ ее достигнуть. Военская слава была главная цѣль, которой все стремилось, всѣ старались заслужить и по этому панство, на войнѣ не щадило своей жизни, это то благородное стремленіе и было отличительною чертою характера малороссійской аристократіи.

Я сказалъ выше, что вообще малороссійское панство, всѣмъ обычай и обряды занметовало отъ поляковъ, занметовало оно отъ нихъ и самую одежду. Национальная одежда малороссіянъ всегда измѣнялась на польскій образецъ, она состояла изъ шелковыхъ, бархатныхъ и шерстяныхъ тонкихъ матерій, получавшихся изъ Польши, Венгріи, Турціи и Россіи.

Кускомъ шелковой или шерстяной дорогой матеріи, богатые *Паны* обвертывали себя вокругъ тонкой холстяной рубахи узористо вышитой на рукавахъ и внизу красною бу-

магою или шелкомъ, и подоясывались дорогимъ кушакомъ около живота. Кусокъ такой матеріи назывался *платою*. Передники парчевые или шелковые, на шеѣ всегда нѣсколько нитокъ, коралловъ или другого мо-

часто шюпка или какой нибудь дорогой медальонъ. Во время праздниковъ или когда принимали гостей и выходили со двора, надевали короткую, нередко безъ рукавовъ юбку (кофточку), также шелковую или бар-

ниста, или нитки крупнаго жемчуга и нѣсколько рядовъ золотыхъ монетъ съ большими серебрянымъ или золотымъ крестомъ, усыпаннымъ дорогими камнями или вмѣсто креста *дукатъ*, большая золотая монета,

хатию и обложенную золотыми шюнками; сверху надевали *кунтуши* съ узкими рукавами, кунтуши шились изъ парчи или штофа и всегда съ яркими и большими цвѣтами; кунтуши лѣтніе обшивались и подкладыва-

лись атласомъ, змѣи опушались соболемъ и шлись на дорожныхъ мѣхахъ. Сапоги краенаго сѣфьяла, вышитые шелкомъ и канителью и на высокихъ серебряныхъ подковкахъ; лѣтомъ носили *черевички*: башмаки также изъ сѣфьяла. На головѣ женщины носили лѣтомъ *караблики* бархатные, обложенныя соболемъ, зимою круглую бархатную или атласную шапочку опушенную мѣхомъ, старухи сверхъ этой шапочки накалывали тонкую и рѣдкую матерію, въ родѣ клеен, накладка эта называлась *памиткою*. Шубы и муфты были въ въ большинствѣ употребленныя, въ холодное время они шлись изъ лисихъ и собольихъ мѣховъ и покрывались дорогими матеріями.

Папьяки или *Папючки* дѣвцы высшего круга, одѣвались всегда богато, національная одежда ихъ также состояла изъ *платки* всегда шелковой, передника, польской бархатной или штофной кофточки обшитой золотыми шнурками и всегда узкой, прекрасно обрисовывавшей стройную талию малороссійской красавицы, на шеѣ носили молнесто, монеты, медалыоны, кресты и иконки золотые. Верхняя одежда состояла изъ атласнаго часто бархатнаго и парчеваго кунтуша, съ яркимъ подбоемъ, обшитаго шнуркомъ. Волосы зачесывали въ косу гладко, коса заплеталась съ лентами (косичками), низко спускавшимися. Серьги носили длинныя, съ большими камешками; любили перстни золотые и кольца съ камешками. Башмаки краснаго тонкаго сѣфьяла, шитые канителью; въ рукахъ держали хустку — тонкій холстяной платокъ, вышитый краснымъ шелкомъ; румянь, бѣлыя и лайковыхъ перчатокъ никогда не употребляли.

Высшее богатое панство образовывало дочерей своихъ въ Кіевѣ, весьма часто въ Варшавѣ и въ другихъ польскихъ городахъ; образование было не далекое, но достаточное съ понятіями того времени и общества. Сыновей паны образовывали большею частью въ Кіевѣ, Переяславѣ и въ другихъ малороссійскихъ городахъ, гдѣ находились училища духовныя, а перѣдко отправляли и въ Польшу. Впрочемъ глубокая ученость кромѣ духовенства не была достояніемъ малоросіянъ; благочестіе, набожности и соблюденія въ ихъ поставленной церкви строго исполнялись и въ самомъ высшемъ кругу панства.

Женщины и дѣвцы занимались постоянно въ ихъ домашнемъ хозяйствѣ, соленье разныхъ овощей, варенье изъ меду ягодъ и фруктовъ

т. въ иному подобныя занятія были ихъ дѣломъ. Папючки любили вышивать хустки, платки угиральники (рушники), поясы для отцовъ и другія вещи. Впрочемъ всѣ ихъ занятія мало требовали времени и по этому то малоросіянки, отъ аристократки до крестьянки включительно, были страстныя шительницы и болтуны; насмѣшки, выдумки и споры, изъ запустакостви никогда не прекращались, эти шительницы весьма много вредили при выборахъ Гетмана и Старшины. Высшее общество раздѣлялось на партіи, партіи дѣйствовали на народъ и сильнѣйшія побуждали малочисленныя, и *вольные рыцарскіе голоса* были въ самой сущности невольными и всегда какъ и вездѣ завистливы отъ женщинъ, въ рукахъ которыхъ была власть Старшины и и перѣдко самаго Гетмана. Женщины вообще любили музыку и пѣсни, хотя сами не играли ни на какихъ инструментахъ. Въ пѣсняхъ и думахъ, о которыхъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, восхвалялись или рыцарскія дѣла или выражали грустныя чувствованія о смерти или объ отъѣздѣ въ походъ *коханого молодца* (казака), или же папючки грустили о промелькнувшей молодости.

Сувѣрїе и предрасудки имѣли мѣсто и въ самомъ высшемъ кругу малороссійскаго панства; въ особенности же какъ и вездѣ женщины были болѣе заражены этими причудами.

Посмотримъ же теперь на жизнь высшихъ Запорожскихъ и Днѣпровскихъ чиновниковъ, составлявшихъ также аристократію, въ этихъ двухъ казачьихъ обществахъ.

Вельможный Папъ Кошевой Атаманъ съ Папами Войсковыми, походною Войсковою Канцелярію выѣхали изъ Сѣчи осматривалъ разныя паланки.

«Его Вельможность Атаманъ Кошевой *Петръ Ивановичъ Калишевскій*, Папъ Судья Войсковой *Николай Тимофѣевичъ*, Папъ Писарь войсковой *Иванъ Яковлевичъ Глоба*, бывший Войсковой Судья *Андрей Артемовичъ Носакъ* и Начальникъ Отецъ *Владимиръ Сокальскій* съ дьякономъ и войсковая Канцелярія походная, февраля 23 числа 1772 года, въ четвертокъ, до восходу солнца (изъ Сѣчи) выѣхали. И ѣхали чрезъ весь день и ночи до полчаса на зимовникъ бывшаго Старшины Войскового Асаула *Василія Андреевича Пшмича*. Но по темнотѣ ночи, не доѣзжая сего Пшмича не знавша, подѣ

сѣномъ стали, и заночевать чрезъ всю ночь, онымъ сѣномъ лошадей кормили. 24 числа февраля взяли дальшій путь; въ какомъ пути повѣдали уже въ обѣдное время въ зимовникъ Пшмичевъ. Конемъ встрѣчею будучи приняты весьма хорошо, Паповъ и при Папахъ бывшихъ принимано, какъ-то: обѣдь достаточный становили и горилкою не скудно подчивали. За се ему отблагодаривши поѣхали и ѣхали до Кодаку чрезъ весь день посиѣшно, куда въ Кодакъ уже при захожденіи солнца наисѣли. Но прежде въѣзда встрѣчены были въ «*Понаспыхъ буеракахъ*» казаками Ново-Кадацкими, въ достаточномъ числѣ, хорошо одѣтыми съ прапоромъ. А какъ стали подувсѣивать и къ Кодацкому городу, тогда во первыхъ два изъ шумекъ сигнала дано, а потомъ разъ по разъ, изъ всѣхъ имѣющихся около городу раскатомъ стрельбу шумечную произведено. И были приготовленные въ священническое одѣяніе всѣ Священники со Діаконы, при башнѣ, что отъ Войскаго Дворца, для встрѣчи со Крестомъ; но что не въ сию, а въ другую поѣхали башню, для того Священники уже разобравшись (раздѣвшись) съ священнаго одѣянія, съ поклономъ на квартиру въ Войсковый дворецъ къ Папу Кошевому приходили и хорошо приняты будучи, отойшли. Гдѣ въ войсковомъ дворцѣ Папъ Кошевой съ Папомъ Писаремъ, Папъ Судья же съ Андреемъ Артемовичемъ у *Кондрата Свѣрскаго*, а Отецъ Начальникъ съ Дьякономъ у Священника *Василія Алексеева* квартирами стали. И ходили 25 числа въ Субботу въ церковь на утреню и на службу. Прежде службы былъ акафистъ, а по акафистѣ пѣто умиленную пѣснь: «О всенѣбла Матѣ!» и другія. А когда акафистъ совѣмъ совершился, начата отцемъ Федоромъ Фоминымъ (Коцацкимъ Настоятелемъ) и служба Божія. А по службѣ Папъ Кошевой всѣхъ паповъ и священниковъ, въ томъ числѣ чрезъ ночь съ Самары въ Кодакъ посиѣшаго и Намѣстника (протоіеря, старшаго въ Духовномъ Правленіи) *Григорія Порохню* звалъ и по пѣсколку чарокъ горѣлки трактовалъ. И ходили всѣ по просѣбѣ къ *Полтавцу* кушать, конемъ весьма хорошо, какъ сказываютъ, будучи приняты, воротились по квартирамъ. А на своей Папъ Кошевой опочивши ходилъ до вечерни; а по вечерни никуда не ѣхалъ, у себя вечерялъ и спать легъ и спалъ до утреннаго звона, а въ то время въ церковь на утреню ходилъ, также и на службу, которая соборомъ отправуема была отцемъ Па-

чалыникомъ. А по службѣ всѣ вообще званы кушать къ Папу Судѣ. Пообѣдавши ать, въ домъ идуци, заходили въ квартиру Іерея *Федора*, гдѣ побывъ малое время, разошлись по квартирамъ. И Папъ Кошевой въ своей до вечерняго звона была, а тогда въ церковь на вечерню. По вечерни жъ къ Іерею *Василію* вечерять и въ гости до Іерея *Артема* ходилъ, у коего и пѣвчими былъ позабалянъ; а оттуда нейдя уже никуда, разошлись по домамъ. И отъ 27 февраля за пошеніе привалясь. Въ субботу сообщались (пріобщались Св. Тайнамъ) всѣ Папы. Отъ Субботы до вторника въ Кодакѣ живя, всякіе порядки обществу тамошнему полезныя учреждали. И по учрежденіи у вторника 6 числа марта о полдень изались въ обратный маршъ: Папъ Кошевой, Папъ Судья и Отецъ Начальникъ, кои коь скоро съ квартиры выѣхали, за разъ разъ по разъ выстрѣлено изъ 3 шумекъ, и Козаки съ прапоромъ до *Понаспыхъ* (буераковъ) провожали, а отъ Понаспыхъ повернулись. Мы же противу 7 числа марта нейдя *Стефана Васильевича* зимовника, что въ Сурѣ, а противу 8 числа марта въ Кампанатовой, поехали. Авось либо и въ Сѣчь посиѣдемъ.»

Въ этомъ отрывкѣ, походнаго журнала Кошеваго Атамана, путешествовавшаго со всею своею аристократіею, бытъ панства Запорожскаго изображень ясно.

Вообще панство Запорожское любило въ частую поѣзду и поить, что называлось *добре погулять*. Конечно, Запорожцы не знали какъ и Доци той утонченной пѣги и роскоши, какую наслаждались Малоросіянѣ, но все однако же предпочитали все лучшее худшему. Если аристократія Запорожская спала подѣ сѣномъ, среди поля, то на пиршествахъ ихъ также шлось изъ серебряныхъ и золотыхъ чарокъ и келеховъ венгерское, мальвазія и другія вина, или пани столѣтній медъ, сладкія палки и *варенузу*: водку сваренную съ сухими плодами. Свѣжая рыба, солевая и сушеная баракиша, и разныя крупы употреблялись на ихъ національной кухнѣ. Во время пиршествъ любили музыку и пѣніе бандуристовъ. Въ Сѣчевыхъ обществахъ, какъ мы знаемъ, не было женщинъ и общественныя удовольствія ограничивались попойкой и потомъ лыцарство ложилось отдыхать.

Жизнь паланочного панства во всемъ имѣла сходство съ жизнью небогатыхъ паповъ малороссійскихъ. Здѣсь пиры были рѣд-

ки и ограниченны, все безъ шума и особенной роскоши, но не лишены удовольствій и веселія. Панство паланочное ограничивало свою роскошь богатымъ оружіемъ, новымъ платьемъ, дорогими камнями и шелковыми садками, раскинутыми подлѣ каждаго панскаго домика.

Образованіе было скудное, Войсковой Писарь считался въ обществѣ мудрецомъ и глубоко-ученымъ. Панство совершенно не знало грамоты. Такая степень образованности, панства оставалась и до послѣднихъ дней существованія Запорожской Сѣчи.

На Дону то же самое, съ тою только разницею, что во всѣхъ общественныхъ удовольствіяхъ панства, со времени Петра Великаго, Донцы дозволяли участвовать женщинамъ, которыя до этого времени были тѣ же гаремныя затворницы и какъ турчанки закрывали лица свои покрывалами.

Женскій нарядъ состоялъ изъ юбки шелковой. Верхняя часть рубашки шилась изъ шелковой матеріи, широкія оплечья и рукава изъ парчи, воротничекъ рубашки и рукава застегиваются золотыми запонками; шальвары атласныя, турецкаго покроя, часто шились изъ легкой полупрозрачной матеріи въ родѣ кисеи. *Кубелекъ*, родъ тюника, всегда спускается за колѣна онъ украшается подъ мышками вставками (ластовками), и застегивался жемчужными *пловами* (пуговицами) весьма великими. *Кавракъ*, въ родѣ сарафана надѣвался сверхъ кубелека и также застегивается до пояса. *Перла* составляли на грудное украшеніе, они унизывались жемчугомъ или вышивались канителью и блесками. На плечахъ банты изъ золотого позумента, и также украшались жемчугомъ и камнями. *Пички* или сапожки сафьянные, шитые канителью, часто носили сафьянные башмаки. Поля бархатный, выложенный жемчугомъ, камнями, золотыми и серебряными бляхами, онъ застегивался крючками. На головѣ женщины носили *повойничекъ* парчевой, довольно высокой, сверху повойника повязывался платокъ, къ которому прикалывались ленты, у богатыхъ же и строусовыя перья, а лѣтомъ свѣжіе цвѣты. Въ праздники шапки собольи съ четверугольнымъ верхомъ изъ

малиноваго бархата, въ узоръ вышитою жемчугомъ и дорогими камнями. Изъ подъ шапки висѣли надъ ушами *чикилики*, визанныя въ сѣтку жемчугомъ и палобинки изъ розоваго атласа. Носили браслеты (блѣзники) золотые, осыпанные жемчугомъ и кольца.

Дѣвцы украшали косу лентами, повязывали платкомъ, длинныя концы котораго спускались по кося. Носили *челоуахъ*, бархатныя высокія шапочки въ видѣ кампавки, эти челоуасы вышивались жемчугомъ и камнями.

Я сказалъ, что жизнь Донскаго панства во всемъ имѣла сходство съ жизнью Запорожскаго панства, она не отличалась и ни въ какомъ другомъ отношеніи.

Всѣ паны малороссійскіе были или коренные жители или потомки, древнихъ Князей Киевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ, Бояръ и старинные казаки, передававшіе свое достоинство потомству и по чинамъ получавшіе ранговыя деревни, въ началѣ отъ Королей Польскихъ а потомъ и отъ Царей Московскихъ, или же шляхтичи польскіе и другихъ державъ дворяне, служившіе въ войскѣ Малороссійскомъ и стаявшіе Рыцарское или Шляхетское достоинство, то есть дворянство, пролитіемъ крови за отчизну, или же пріобрѣтшіе его доблестными гражданскими подвигами.

Малороссійское шляхетство имѣло свои особенныя права и вольности, подробно обозначенныя въ литовскомъ статутѣ. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: Предпочтеніе предъ всѣми другими свѣтскими состояніями народными. Ближайшее всѣхъ право на чины духовныя, военныя и гражданскіе. Право избранія Гетмана и прочихъ чиновъ. Свобода во владѣніи собственными землями, угодіями и безреспектвенное учрежденіе фабрикъ, заводовъ и разныхъ промысловъ, отъ всѣхъ даней; право пользоваться всѣмъ въ собственномъ своемъ владѣніи находимыми въ землѣ и на поверхности металлами, минералами и солями. Что же касается до подсудимости, то шляхетство даже въ Государственныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ «по допосамъ», или жалобамъ не могло быть взято подъ стражу.

Переходя къ другому сословію народному «къ Посполитству» т. е. крестьянству, нельзя не замѣтить рѣзкой противоположности въ правахъ и жизни этихъ двухъ состояній. Нигдѣ и никакіе крестьяне, въ благоустроенныхъ государствахъ, не были такъ унижены и обременены непомерными налогами и

податями какъ посполитство Малороссійское.

Начиная съ самыхъ древнихъ временъ, сословіе это исполняло всѣ требованія владѣльцевъ своихъ литовскихъ и польскихъ шляхтичей, не знавшихъ никогда границъ умѣренности. Шляхтичи эти довели посполит-

ство до крайней нищеты. Русское рыцарство, защищая права свои, вмѣстѣ съ этимъ защищало и права псполитства, и Сигизмундъ I-й вынужденъ былъ, въ 1569 году, подтвердить свободу русскаго псполитства, освободивъ его отъ всѣхъ обременительныхъ налоговъ и тогда же узаконилъ, чтобы земельное псполитство платило только съ десятины земли по два польскихъ гроша, а безземельное по грошу съ дыму т. е. съ трубы.

Этимъ благотѣльных учрежденіемъ псполитство недолго пользовалось, опять началось отъ своего же паства, разные тягостные налоги и поборы, и крестьянство снова ввержено было въ нищету.

Открылась унія, и она всю свою зѣрскую инквизиционную лютостію пала на несчастное псполитство. Паны, подкрѣпленные рыцарствомъ, были еще въ силѣ противител многымъ незаконнымъ нововведеніямъ польскаго правительства, да и сами рыцари защищали право свои саблями и конями, но псполитство ни само не имѣло силъ защищаться и не было защищено рыцарствомъ, постоянно воевавшимъ съ врагами въ двухъ или трехъ главныхъ пунктахъ.

Польское войско приходитъ въ селеніе, гдѣ жило большое число псполитства, окружаетъ его карауломъ, требуетъ принятія уніи, и въ случаѣ отказа, грабитъ несчастныхъ поселянъ, жжетъ ихъ поля, домы, рѣжетъ скотъ, и обесчестивъ въ присутствіи самыхъ мужей и отцовъ, женъ и дочерей, отступало къ другому селенію или городу, передавая *схизматиковъ* т. е., отвергнувшихъ унію, корыстолюбивымъ жидамъ, а жиды православныя церкви содержали на откупахъ. Часто случалось, что первый крестьянинъ, отвергнувшій принятіе уніи, предавался страшнымъ мученіямъ: его рубили по частямъ, колесовали, съ живаго сдирали кожу или тянули жилы, сѣкли и жгли раскаленными прутьями и употребляли всѣ инквизиціонныя пытки, чтобы онъ принялъ унію. Въ церквахъ же польскіе солдаты стояли съ обнаженными саблями и заставляли народъ произносить въ символѣ вѣры известное рѣченіе о Св. Духѣ и не повиновавшимся на мѣстѣ рубили головы. *Но сія вся, пишетъ лѣтописецъ, только начало большиемъ бѣ.*

И дѣйствительно, время отъ времени, всѣ эти варварства и нечестовства польскаго духовенства, вводившаго унію, усиливались до невѣроятія и уже дошло до того, что духовенство римское разбѣжало съ триумфомъ по Малороссіи, для досмотру и понужденія

псполитства къ уніятству, и вожепо было отъ церкви до церкви, двадцатью и болѣе челоуѣками въ цугѣ, запряженными въ длинныя повозки; на прислугу же сему духовенству выбираемы были поляками самыя красивѣйшія изъ малороссійскихъ дѣвицъ.» Это писалъ лѣтописецъ и мы должны вѣрить безпрекословно. Вотъ въ какомъ положеніи находилось псполитство во дни уніи.

Богданъ Хмѣльницкій, растоптавшій славу и величіе польской республики и даровавшій новое благотѣльное устройство своей отчизнѣ, возвратилъ и псполитству всѣ древнія и законныя его права. Съ этого времени панское псполитство, собственно крестьяне, свободно уже селились на земляхъ панскихъ и работали въ пользу пановъ въ положенные дни или получали отъ всякой своей работы часть: отъ нажатой конны известное число сноповъ, отъ смолотой мѣрки, корецъ и проч. Они имѣли право переходить отъ пана къ пану, заплативъ ему за провладѣніе землею, или исполнивъ другія положенныя условія. Переходы эти продолжались до мая мѣсяца 1783 года, съ этого же времени право это уничтожено.

Богатое псполитство имѣло свои грунты, домы и разныя удоволья и жило какъ говорилось, *припываючи*; занимаясь промышленностью, или исключительно хлѣбопашествомъ. Бѣдные изъ псполитства: *соседы*, не хотѣвшіе селиться на земляхъ панскихъ, получали по условію участки отъ богатаго псполитства и такіе назывались *людьми грунтовыми*.

Псполитство свободное не жившее на земляхъ панскихъ, платило подати въ Скарбъ войсковой; подати были весьма умеренныя, до начала Гетманства Брюховецкаго, а съ этого времени псполитство вновь было ввержено въ крайнее бѣдствіе, изъ котораго никогда уже не выходило.

Мѣщане по городамъ жили гораздо спокойнѣе и счастливѣе псполитства. Магдебурскія права были дарованы Королями мѣщанамъ: Киевскимъ, Переяславскимъ, Черниговскимъ, Нѣжинскимъ, Стародубскимъ, Погарскимъ, Мглинскимъ, Островскимъ, Новгородъ-Сѣверскимъ и Кролевецкимъ. Они были подчинены единственно своему магистрату или же ратушамъ; избраніе старшинъ въ эти мѣста было вольное. Торгъ, врознь въ городахъ гдѣ жили мѣщане исключительно имъ принадлежалъ, посторонніе же могли продавать товары свои оптомъ; мѣщане могли прода-

вать и покупать въ городахъ домы, землю и разныя угодія.

На Запорожьѣ, если не было условія крестьянъ въ прямомъ смыслѣ, то было условіе *женатыхъ* казаковъ, которые подобно свободному псполитству Гетманскому платили подати и выполняли разныя повинности по Кошу, въ которомъ, какъ мы знаемъ жили одни рыцари холостые, носив-

Женатые казаки и псполитство или *подданство*, жило въ своихъ селеніяхъ и хуторахъ или зимовьякахъ. А зимовники и хутора состояли изъ нѣсколькихъ хатъ (хижинокъ), словомъ были небольшія усадьбы, гдѣ жило нѣскольکو казаковъ: одинъ или два хозяина съ товарищами, работниками и *молодиками*, которые не въ силахъ были еще перенести тягость военной службы по молодости. Хутора

шіе оружіе до женитьбы или и во все продолженіе своей жизни.

Женатые Запорожцы, или какъ они сами себя называли, *пожилишіеся*, жили въ паланкахъ, заключавшихъ въ себѣ многія села, деревни и хутора. Они также имѣли у себя подданство или собственно *псполитство грунтовое*, жившее въ хуторахъ и работавшее въ ихъ пользу.

или зимовники отличались отъ селеній тѣмъ собственно, что въ нихъ не было ни женщинъ ни дѣтей.

Въ дали отъ всѣхъ враговъ возмущавшихъ псполитство Гетманское, Запорожскіе женатые казаки и подданые жили въ паланкахъ спокойно не ожидая ни нападеній поляковъ ни введенія уніи. Они какъ Малороссійяне занимались (*дабались* т. е. добывали себѣ

хлѣбъ), скотоводствомъ, которое можно сказать составляло главное богатство въ Гетманщинѣ и Запорожьѣ; стада прекрасныхъ лошадей, рогатаго скота и овецъ привольно паслись на тучныхъ степяхъ украинскихъ и паланочныхъ и размножились быстро, безъ всѣхъ заботъ со стороны хозяевъ. Въ гостиныи Гетману и панами петербургскимъ и московскимъ всегда Украинцы и Запорожцы

Разведеніе садовъ и огородовъ и пчеловодство, также составляли не послѣднюю отрасль хозяйства помещикаго. О сельскомъ хозяйствѣ и вообще о занятіяхъ помещицтва мы подробно скажемъ въ другомъ отдѣлѣ старины.

На Дону классъ подданства отличался рѣзко отъ прочихъ казаковъ, тѣмъ болѣе, что до Петра Великаго Донцы не вели жизни

присылали *горныхъ коней*, и эти кони весьма дорого цѣнились въ столицахъ. Вообще Запорожскія лошади были статны и превосходной крови. Живя по берегамъ рѣкъ изобиловавшихъ различными родами рыбъ Малороссіяне и Запорожцы любили заниматься рыболовствомъ, любили охоту, многіе изъ Запорожцевъ и Гетманцевъ цѣлой вѣкъ своей *лисицились*, т. е. ловили лисецъ, которыхъ мѣха всегда хорошо продавалась крымскимъ татарамъ, частно же посылались въ подарки въ Москву.

осѣдой, а потому и не могли обзавестись прочнымъ хозяйствомъ и не пахали землю, да и сами цари на это не соизволили имъ «дабы воинскимъ промысламъ помѣшки не было.» И былъ учрежденъ, отъ войсковаго круга, строгій присмотръ, «если который казакъ станетъ пахать, того бить до смерти и грабить.» Занимались же хлѣбонашествомъ преимущественно пѣвники, слуги Донцовъ, которые сѣяли хлѣбъ въ весьма маломъ количествѣ; рыбная же ловля была на Дону главнымъ промысломъ. Множество разныхъ

породъ скота и птицъ доставляли Донцамъ роскошную пищу.

Со времени Петра Великаго, хлѣбонашество распространилось на Дону и классъ хлѣбонашцевъ получилъ свои особенныя права. Промыслы умножились, а разведеніе лошадей и рогатаго скота, чрезвычайно быстро распространилось по всѣмъ ставидамъ; лошади донскія превосходятъ даже запорожскихъ.

что въ древности, всѣ три общества казаковъ составляли одно поколѣніе славянское, отъ котораго всѣ мы произошли.

Вѣчныя притѣсенія, крамолы и злоба угнѣтавшія малороссіявъ, наложили грустной отпечатокъ на физическую и духовную жизнь помещицтва; посмотрите на лице Украинца, оно задумчиво, радость рѣдко проявляется на немъ, ему сродны заунывные пѣсни, которые

Разныя отличительныя постановленія и особенныя учрежденія казачьихъ обществъ, а равно мѣстности, сосѣдство и всѣ вообще отечественныя событія имѣли сильное вліяніе на характеръ помещицтва или подданства: поставьте вмѣстѣ поселавъ украинскаго, донскаго и запорожскаго и вы тотчасъ ихъ различите по чертамъ лица, по одеждѣ и наконецъ, если захотите выискнуть въ характеръ и душу каждаго, то увидите въ нихъ чрезвычайную разность, вспомните при томъ,

онъ поетъ или слушаетъ въ вѣномъ упоеніи; груститъ, томится ибо ему отрадѣть грусть нежелю радость, опъ вѣками сдружился съ первою и рѣдко когда встрѣчался со второю. Говорятъ что Малороссіянинъ лѣнливъ, все пѣтъ, если возьмемъ въ соображеніе его климатъ и природу, а еще болѣе, въ минувшіе годы, вѣчное опасеніе вражескихъ набѣдовъ, отъ которыхъ въ часъ истреблялось все то, что стоило крестьянину нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ сильныхъ трудовъ. Запоро-

жесть привыкши къ походамъ и оставивши пинку и мундиръ, все поетъ про отважные подвиги своихъ атамановъ-молодцовъ, онъ радъ первому удобному случаю, чтобы вновь косу смѣнить на ружьицо. Донцы тоже самое, тамъ вся жизнь вѣхъ и каждаго проходила въ пескокашмихъ ширахъ и походахъ. Нѣтъ похода и Донцы скачуютъ въ станицахъ, проводя время въ праздности за чаркою меда или вина. Въ памяти и воображеніи Запорожца и Донца вѣчно представлялись отважные пабзды и молодецкіе подвиги на морѣ. Запорожець и Донской казакъ не думалъ какъ онъ проведетъ завтрашній день, правда, онъ не могъ поручиться и за цѣлость своей головы, но зналъ навѣрное, что если будетъ голова на плечахъ, то проведетъ день въ радости, безъ пужды и заботы. Малороссіянинъ совершенно думалъ иначе, передъ глазами его постоянно рисовались пабзды поляковъ, представлялся пожаръ его имѣнія и безчестіе собственной семьи. Онъ не думалъ о жизни раздольной, о радостяхъ, но съ утра до утра заботился какъ бы уплатить тяжкія подати и этимъ избавить себя и жену и дѣтей отъ послѣдняго разоренія.

Запорожцы и Донцы наряжаются въ богатые кафтаны и «зипуны», вышитые на рукавахъ и груди золотомъ; шальвары красныя, шириною до пяти аршинъ, подпоясываются шелковыми поясами. Малороссіине же всегда ходили въ бѣдной одеждѣ: свитка грубаго чернаго, бѣлаго или сѣраго сермяжнаго сукна, «кобенникъ», свитка съ видлотою т. е. съ капюшономъ, который надѣвали въ дождливую погоду на шапку. Зимой *кожухъ* нагольный овчинный тулупъ, богатые носили байбаракъ — тулупъ покрытый бумажною матеріею или грубымъ сукномъ, шапка смушевая, чоботы простые съ желѣзными подковками, кушакъ шерстяной синей или красной, шальвары простые изъ полотна или сукна и рѣдко бумажной матеріи.

Мѣщане и достаточное посполитство, лѣтомъ носило одежду по большей части изъ бумажныхъ матерій, китайчатку; бѣдные же изъ толстаго полотна; рубахи всегда на воротникъ и рукавахъ вышивались красною бумагою. Не только посполитство, жившее въ селахъ и деревняхъ, но старшины и мѣщане брили головы и бороды, оставили усы и на головѣ не большой кружокъ изъ волосъ. Бороды же носили Лавники, Бургомистры, магистратскіе Райцы, и «почетные» изъ мѣщанъ, а также на Запорожьѣ и въ Гетман-

шинѣ «дѣды насичники». То же самое различіе и въ женской одеждѣ, жены казаковъ Запорожьевъ и Донцевъ одѣвались не только шегольски но даже пышно, одежду Донскихъ казачекъ, мы видѣли выше.

Малороссіянинъ носилъ плахты изъ шерстяной матеріи; плахтами они оборачивали себя вокругъ и у пояса стягивали какъ юбки; *запаски* и передники, кафтаны изъ сукна или бумажной матеріи разныхъ цвѣтовъ, у богатыхъ и бархатныя. Верхняя одежда состояла изъ длинной свитки китайчатой, зимой суконной, сапоги по большей части краснаго или желтаго крымскаго сафьяна, съ подковами, на голову старухи накалывали «памятку», замужнія женщины повязывали головы платками. Дѣвцы носили подобную одежду; на шею надѣвали до десяти нитокъ разнаго монета, стекларуса и коралловъ, серебряныя и золотыя монеты, привѣшивали разныя медальоны (дукаты), кресты и образки. Голову убирали они лентами и натуральными цвѣтами; лѣтомъ червячки (башмаки), зимою сапоги сафьянныя. Серьги и кольца малороссіянки весьма любили.

Такое точно одѣваніе употребляли и жены запорожскихъ казаковъ. Запорожцы по большей части женились въ Малороссіи.

Напрасно идетъ худая слава о Малороссійскомъ посполитствѣ, говорятъ, что они пьяницы, къ сожалѣнію даже это мѣняе старался подтвердить и старосветскіе папы, которые по пословицѣ «свою вину складываютъ на другихъ». Малороссіяне никогда не были пьяницами, у нихъ для этого не доставало средствъ, или они часто, упились на весельи, на свадьбахъ, крестинахъ и въ торжественные дни, но пьяныхъ трудно было видѣть въ будни, въ обыкновенные дни, а встрѣчать толпы пьяницъ въ Малороссіи на улицахъ, никогда и никому не доводилось; пьяницу въ селеніи или деревнѣ знали все и указывали на него какъ на преступника. Это водилось въ стародавніе годы, водится теперь и правду сказать, великороссіине противъ нихъ не въ примѣръ не воздержите.

Отличительная черта Малороссіянина — вѣжливость, почтеніе старшихъ, добродушіе умъ, хитрость и вмѣстѣ съ нею соединенное плутовство. Жидъ вѣчный сожителъ малороссіяня всегда почти бываетъ обмануть ими, и плутоватый украинець еще увѣряетъ вѣхъ, что не онъ жидъ, а жидъ вадуетъ его.

Войдите въ хату (хижину) Малороссіянина или женатаго Запорожскаго казака, хатка состоитъ изъ двухъ, рѣдко изъ трехъ отдѣ-

ловъ, по въ пей вездѣ часто, опрятно, все у мѣста, въ первомъ углу образа, украшенные бумажными цвѣтами, работы *поповой дочки или пани дѣлконши*, передъ иконами горятъ лампады и восковыя свѣчи, вся стѣна оригинально раскрашена разноцвѣтными глинами; подъ образами сѣриха (сундукъ) съ плахтами, очинками и другими богатствомъ хозяйки; доставшимся ей въ приданое. Вокругъ стѣнъ *лавы*, скамьи, въ переднемъ углу чистая печь, въ *килтатѣ* (маленькой комнаткѣ), постель и деревянная люлька (колыбель), качается привѣшенная веревками къ потолку. Куда вы не посмотрите и вездѣ уви-

дурста, поющаго про славныя дѣла рыцарскія и рассказывающаго, какъ бывало въ старину. Много найдете вы оригинальнаго въ Украинскомъ павствѣ и крестьянствѣ. Приѣдете только на рубежъ Малороссіи на весь повѣсть другой вѣтеръ, вы увидите другой народъ и другую страну, отъ простаго млина (мельницы вѣтряной), устройство которой здѣсь и чрезъ столѣтія не измѣнилось, до богатаго панскаго дома, все васъ займетъ и многое удивитъ.

Теперь жизнь Малороссіяня покойнѣе, крестьянинъ безъ опасенія трудится надъ нивой, свободно продаетъ на ярмаркѣ свои

дѣте приустройство глаза опрятной и *моторной* (старательной) хозяйки.

Прощаи-столѣтія, утихли браи и умолкъ громъ казацкихъ ружей и гарматъ, все стародавня бѣдствія исчезли вмѣстѣ съ Гетманщиною, и теперь уже; время отъ времени, блѣднѣютъ и исчезаютъ преданія старины, измѣняются нравы и обычаи казаковъ, но все еще, если посѣтите Малороссію, Закарпатіе и Донъ, то найдете много стариннаго; часто услышите еще заунывную думу сѣлаго бад-

произведенія и продавши ихъ, здѣсь же и роскошничаетъ.

На ярмаркахъ семейная картина жизни Малороссіяня, вполне развертывается предъ наблюдателемъ. Покойный Штерибергъ умѣлъ подмѣтить и схватить многія рѣзкія черты Украинцевъ. Посмотрите на его очерки, набросанныя съ натуры, во время ярмарки малороссійской.

Здѣсь вы видите «казака», теперь все уже остатки прежнихъ рыцарей именуются каза-

ками, привезшаго на торгъ брили, щегольскія войлочные шляпы, онъ надѣлъ себѣ на голову два бриля, это выставка его продажи, въ сторонѣ отъ него проеходить торгъ за лошадей.

Второй очеркъ представляетъ кейфъ малороссіянина на ярмаркѣ, въ полудневный зной онъ преспокойно разлегся на землѣ, по-

онъ показываетъ малороссіянкѣ вѣрность вѣса. Въ эти очерки живо представляютъ страну и народъ, въ другомъ мѣстѣ мы сообщимъ читателямъ и остальные рисунки покойнаго Штериберга, въ своемъ родѣ это право драгоценность.

Малороссія славится странною чисто поэтической и это справедливо; не даромъ же

ложивъ подъ голову свиту и не беспокоится, чтобы кто нибудь осмѣлился похитить и малѣйшую вещь изъ его воза. Въ сторонѣ отъ него частуются казаки, угощаютъ другъ друга водкой, послѣ счастливой продажи.

На отдѣльномъ очеркѣ изображенъ «крамарь», продавецъ бакалейныхъ товаровъ, праниковъ, орѣховъ и прочихъ лакомствъ,

и польскіе магнаты, на чрезвычайномъ сеймѣ въ Варшавѣ, въ 1659 году, въ рѣчи своей Королю Казимиру, назвали ее плодороднымъ Египтомъ, землею обѣтованною, текущею медомъ и млекою, плодородною, всемъ изобильною, изъ вѣка славящую златымъ облакомъ.

337493.

1948

